

СЕРИЯ «СВЯТЫНИ ПОДМОСКОВЬЯ»

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ БЕЛОПЕСОЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Издательский дом «Лига»
Коломна, 2016

УДК 281.93
ББК 86.372.24
С 89

СЕРИЯ «СВЯТЫНИ ПОДМОСКОВЬЯ»

Издаётся по благословению Ювеналия,
митрополита Крутицкого и Коломенского

С **Свято-Троицкий Белопесоцкий монастырь** / [гл. ред.]. – Коломна: Лига, 2016. – 160
с.: цв. ил.,

Книга рассказывает об истории, святынях и современной жизни Свято-Троицкого
Белопесоцкого женского монастыря.

ISBN 978-5-98932-029-5

ISBN 978-5-98932-029-5

©Свято-Троицкий Белопесоцкий монастырь –
текст, иллюстрации, 2016
© Издательский дом «Лига» – дизайн, вёрстка, 2016

О светлая и прекрасно украшенная земля Русская!
Многими красотами прославлена ты: озерами
многими славишься, реками и источниками
местнотимыми, горами, крутыми холмами, высокими
дубравами, чистыми полями, дивными зверями,
разнообразными птицами, бесчисленными городами
великими, селениями славными, садами
монастырскими, храмами Божьими
и князьями грозными, боярами честными,
вельможами многими. Всем ты преисполнена,
земля Русская, о православная вера христианская!

*Слово о гибели Русской земли
после смерти великого князя Ярослава*

Как духовные маячки, по нашей земле расположены храмы Божии, где мы духовно назидаемся и молимся, а особенное значение имеют монастыри, как мужские, так и женские.

Потому что туда приходят люди, которые хотят полностью посвятить себя Богу и через жизнь свою, через служение свое помогать людям.

Более 500 лет эта святая обитель является таким духовным прибежищем.

Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский.

*Слово после Божественной литургии
в Троицком соборе Белопесоцкого монастыря.
2 апреля 2011 года*

История основания монастыря

Русские православные монастыри, словно негасимые лампы, сияют Божественным светом по просторам России. Издревле они служили её духовной опорой, особенно в тяжёлые годы испытаний. Из далекого прошлого дошел их колокольный перезвон до наших современников и далее уносится в третье тысячелетие, возвещая о непрестанной молитве России к престолу Всевышнего.

Вот уже более 500 лет на Каширской земле стоит скромная Свято-Троицкая Белопесоцкая обитель, расположенная в заповедных землях поймы реки Оки, напротив города Каширы. Из всех значительных подмосковных исторических памятников этот монастырь является едва ли не самым забытым. Несмотря на своё древнее происхождение, материалы и сведения о нём очень скудны.

В VIII веке на территории района, где находятся современные города Кашира и Ступино, появились первые славянские племена. Это были вятичи. По утверждению историка В.О. Ключевского, начало племенам вятичей и родимичей положили некто Вятич и Родимич – представители западной ветви славян (ляхов). Вятичи стали селиться на северо-востоке, по берегам Оки, где они встретились с финно-угорскими племенами. Эта встреча прошла мирно, без каких-либо стычек. Дальнейшее проживание племён проходило так же мирно, во взаимном общении и обогащении культуры друг друга.

В XIV веке по реке Оке проходил рубеж Русской земли. За рекой начиналось Дикое поле, откуда совершали набеги на

Литография. Вид с р. Оки. 1868 года

Фреска «Святая Троица»

Русь орды степных кочевников: то хазары, то печенеги, то татаро-монгольские хищники. К востоку от того места, где впоследствии был основан монастырь, простирались земли набирающего силу Великого княжества Московского, к западу – удельного княжества Серпуховского. По речушке Кремиченке, что и сейчас протекает возле монастыря, и проходила, может быть, граница между княжествами.

Достоверно установлено, что Белопесоцкий монастырь был основан ещё во времена татаро-монгольского ига и посвящён Пресвятой Троице. В те нелёгкие времена перед первой монастырской лампадой, возженной устройтелем обители преподобным игуменом Владимиром, вознеслась к Богу тёплая иноческая молитва: «Пресвятая Троице, спаси нас!»

Невыносимо тяжело было для Руси татаро-монгольское нашествие, с которым вынуждены были считаться русские князья. Но и тогда перед духовно-нравственной силой христианства преклоняли головы даже язычники-татары, позволявшие возводить православные монастыри в подвластных им владениях.

Тихий призыв Господа: *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит глас Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Этот глас Божий слышен по всей земле с ранней зари и до поздней ночи, входит в каждый дом и каждое сердце в поисках спасающейся души. Неисповедимыми путями этот смиренный глас обращал к себе народы, спасал царства. Его духовная сила возводила спасающиеся души в силу подвига, способного созидать на столетия.

То было страшное и трудное время, когда многие считали, что Русь погибает. Очень много было тогда бед и скорбей. Татаро-монгольские полудикие племена не знали ни закона Божия, ни правды человеческой. И в народе русском под пятой тяжёлого ига упали нравы и стали распространяться различные пороки. И в это время Господь воздвиг великого светильника и столпа веры и правды – преподобного Сергия, который поднял дух русского народа.

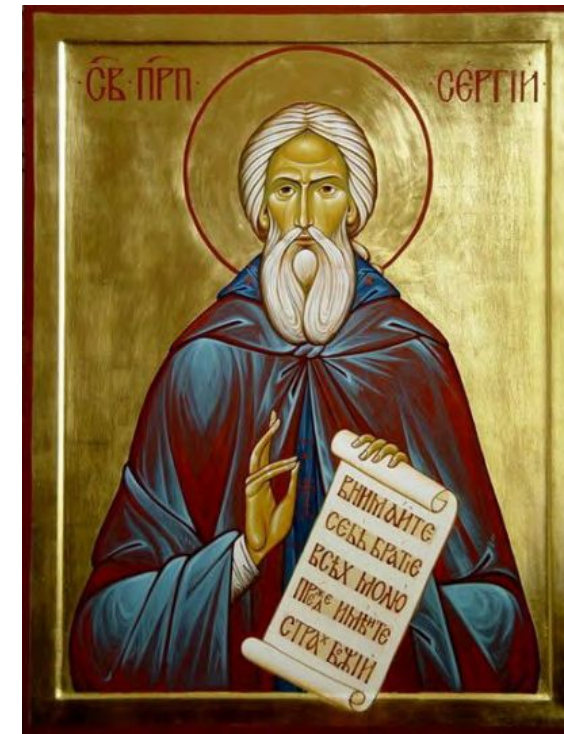
Преподобный Сергий вел тяжёлую борьбу за сохранение православной в русском народе. Он имел от Господа многие дары благодатные: власть изгонять бесов, воскрешать мёртвых, видел помышления приходящих к нему людей, знал будущее, что ожидает Россию, весь мир. Когда преподобный с учеником своим Романом шёл в Киржач, то на пути, где теперь находится

селение Малинники, он жезлом ударил в гору, и потекла вода, которая и поныне имеет целебные свойства. Много было чудес, но самое главное – у него любовь была к народу русскому, он не только за себя умолял Бога, а молился за Русь православную.

В то время Мамай пошёл на Русь, чтобы искоренить православную веру, все церкви разрушить, истребить мужскую половину населения и сделать русских монголами, чтобы все говорили по-монгольски и приняли веру мусульманскую. Это был богоборец, он восстал не только против русского православного народа, а восстал против Бога и достояния Божия.

И вот настал год грозный и великий – год 1380-й. «Кони ржут на Москве, звенит слава по всей земле Русской, трубы трубят в Коломне, бубны бьют в Серпухове». Поднял князь Московский, Дмитрий Иоаннович, народ русский на битву великую с неслетными полчищами золотоордынского хана Мамаю, чтобы сбросить ненавистное иго татарское. И битва эта происходила на поле русской славы – поле Куликовом.

Вот как описывает этот поход действительный член Императорского Русского военно-исторического общества Александр Нечволодов: «Сам же Димитрий, вместе с братом Владимиром Андреевичем и боярами, отправился помолиться Живоначальной Троице в храм Святого Сергия и принять его благословение. Святой Сергий не только благословил его на предстоящий великий подвиг, но и предсказал за трапезой конечное запустение и погубление Мамаю, а Димитрию – помощь Небесных Сил, и милость, и славу. Кроме того, святой Сергий отпустил с ним двух иноков-богатырей: Александра Пересвета, бывшего

Икона преподобного Сергия Радонежского

в миру брянским боярином, и Ослябю. В то же время летопись указывает: «Он же (прп. Сергий) даде им (Пересвету и Ослябе) оружие в тленных место нетленное, крест Христов нашит на схимах...» (6, с. 435; 5) Это означает, что было дано оружие духовное вместо обыкновенного, то есть вместо железных шлемов преподобный дал им схимы с крестами, а крест – оружие непобедимое над силами зла.

«Отпуская Димитрия, Сергий вновь сказал ему: “Господь Бог будет тебе помощник и защитник, Он победит и низложит твоих супостатов и прославит тебя”. Вещие слова преподобного наполнили радостью и надеждой сердце великого князя.

Между тем русское воинство стекалось со всех сторон. Пришли полки и дружины – ростовские, переяславские, костромские,

Димитрий Донской

Барельеф на стене
Донского монастыря

муромские, димитровские, можайские, звенигородские, серпуховские; пришла рать и от тверского князя с племянником его Иваном Холмским; наконец, должны были подойти полки нижегородские, а также верные союзники московского князя, сыновья Ольгерда и братья Ягайлы – Андрей Полоцкий, сидевший тогда во Пскове, и Димитрий Корибут Брянский; ожидалась и некоторые другие отряды.

Почти всё войско было конное, что, конечно, давало ему возможность развивать высокую скорость передвижения. Бряцание оружия и трубные звуки не умолкали в Москве. Среди ратников царило величайшее воодушевление; каждый был счастлив от осознания величия предстоящей борьбы, а в храмах священники и коленопреклоненный народ умиленно возносили свои горячие молитвы о ниспослании победы.

20 августа, в прекрасное ясное утро, московская рать выступила в поход. Димитрий сначала горячо молился в соборном Успенском храме, со слезами припадая к раке святого Петра и усердно прося его помощи, а потом перешёл в Архангельский собор, где поклонился гробам родителя и деда...

Полки представляли величественное зрелище. Их доспехи и оружие ярко блистали на утреннем солнце. Кольчатые железные брони или стальные панцири из блях, шлемы с остроконечными верхушками, продолговатые щиты, окрашенные в красный цвет, тугие луки и колчаны со стрелами, острые копья, частью кривые булатные сабли, частью прямые составляли вооружение и снаряжение русских воинов. Над их рядами во множестве развевались знамёна или стяги на высоких древках, а поднятые вверх копья имели подобие целого леса. Князя и воеводы отличались наиболее нарядными, большей частью позлащенными доспехами, а также яркими, наброшенными поверх них, плащами.

Из их среды особенно выделялся сам Димитрий Иоаннович. Это был высокий, плотный человек с тёмной окладистой бородой и большими умными глазами, в полном расцвете своих сил: ему было едва тридцать лет от роду. Далеко был виден и его огромный алого цвета великокняжеский стяг с ликом Нерукотворного Спаса.

Димитрий подъехал к войскам и громко сказал: «Братия моя милая, не пощадим живота своего за веру христианскую, за святые церкви и за землю Русскую!» – «Готовы сложить свои головы за веру Христову и за тебя, Государь, великий князь!» – восторженно отвечали ему из рядов.

Во избежание тесноты и для достижения наибольшей быстроты рать двинулась к Коломне по трём дорогам. С войсками шли десять сурожан – русских купцов, хорошо знавших южные пути по степи, поэтому они могли быть надёжными проводника-

ми, а также отыскивать и закупать по дороге продовольствие.

24 августа великий князь достиг Коломны. На другой день на Девичьем поле был произведён смотр войск, которые, конечно, имели великолепный вид. Их было свыше ста пятидесяти тысяч человек.

Из Коломны рать наша, сопровождаемая благословением духовенства, двинулась дальше. Она была искусно направлена по левому берегу Оки к устью реки Лопасни. Место это называлось «У четырех церквей» или «Сенькина переправа».

Новгородская летопись свидетельствует, что Димитрий Иоаннович решил пройти через свои вотчины и великое своё княжение. Он действительно прошёл по пути через принадлежащие ему волости Комарево и Кочему, миновал древнерусскую Каширу (на левом берегу) и сделал после очередного утомительного перехода остановку для ночлега и отдыха на пустынном песчаном берегу Оки. Здесь, на Белых Песках, к нему присоединилась московская пешая рать, которую привёл по Каширскому тракту воевода Никола Вельяминов. Эта остановка во всех отношениях была удобной: близость Оки и Кремиченки давала возможность утолить жажду и ратникам, и коням, к тому же в ночное время лошади могли вдоволь нагуляться на наливных лугах. Для ратников места тоже были удобные – в окрестных оврагах, по берегам рек, в лесах для ночлега были хорошо скрытые места стоянок русского войска. Именно здесь провели ночь с 22 на 23 августа будущий победитель Куликовской битвы и его боевые сподвижники – главный воевода Боброк-Волынец, бесстрашные витязи Пересвет и Ослябя, мужественный боярин Михаил Бренк.

После Белопесоцкой стоянки следующая находилась в устье реки Лопасни. Это была уже территория сопредельного с Московским Серпуховского удельного княжества, где правил Владимир Андреевич Серпуховской, двоюродный брат Димитрия

Вид с южной стороны монастыря

Зарисовки храма Преподобного Сергия Радонежского

Иоанновича, присоединившийся к нему со своим Серпуховским полком, ставшим во время сражения «засадным полком» и повернувшим ход битвы в пользу русских сил.

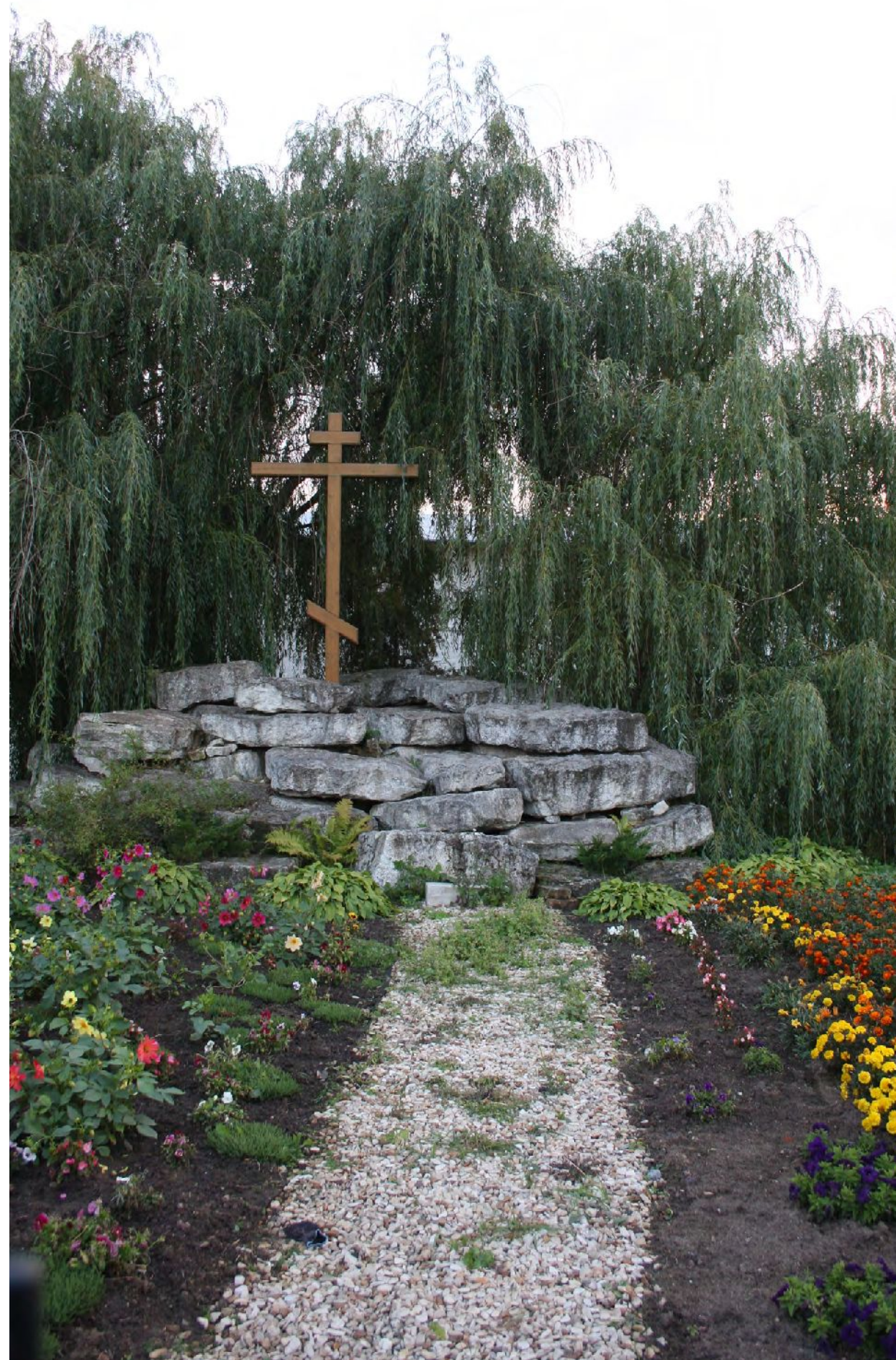
По преданию, на месте остановки русского войска на Белых Песках князь Димитрий Донской поставил позже обетный храм в честь победы на Куликовском поле. Народная молва из поколения в поколение связывает это событие с благословением преподобного Сергия, который и сам не раз проходил по этой земле.

О существовании храма на месте будущего монастыря говорит древний фундамент, обнаруженный на том месте, где сейчас стоит монастырский храм Преподобного Сергия Радонежского.

Великое значение имеет для нас имя Игумена земли Русской. Преподобный Сергий был в этих краях. Он явил образ святой жизни, образ покаяния. Он воспевается как солнце незаходимое, как светило, озаряющее своим теплом и светом Отечество, как спасающий свой род от врагов, от зла, от пороков.

Самим преподобным и его учениками было основано 70 монастырей. В этих монашеских обителях в течение столетий сохранялось особое возвышенное учение – об Иисусовой молитве, о богообщении. Со-

Крест при входе в монастырь

хранилось предание, что когда преподобный Сергий шёл из города Серпухова через Белые Пески в город Коломну, то полюбил это место, благословил со словами: «Быть тут монастырю!» – и водрузил крест Господень.

Есть здесь в местечке Акри и целебный источник Преподобного Сергия, который, как и в Радонежских лесах, был изведён им ударом о землю посохом на сухом месте. Вода его, чистая и вкусная, исцеляет с верою приходящих от болезней глаз и разных недугов.

По устным сказаниям белопесоцких иноков, в монастыре сохранились келья и посох преподобного.

До середины XX века оставался на монастырской территории перед братским корпусом и святой Сергиев колодец. Воду из него никогда не использовали в бытовых или технических нуждах, а употребляли как святыню.

Каширяне сохранили древнее предание. Когда преподобный Сергий переправиться через Оку, каширский перевозчик с него слишком дорогую плату и ни за что не хотел уступить, хотя видел, что ризы на старце худые и бедные. Тогда Преподобный, повернувшись к Кашире, сказал, что никогда не будет этот город большим, сильным и славным, а навсегда останется слабым и незначительным среди городов русских. Иные говорят, что сии слова изрёк святой Сергий о Кашире по причине неблагочестивого поведения её жителей во время Успенского поста.

Из писцовых книг известно, что почти все деревни и сёла Каширского края существуют и носят свои имена уже около 500 лет.

В записях одной из таких книг говорится о том, что весной 1406 года было столь велико и широко половодье Оки, что вода не только на много вёрст затопила пойму, но ушла в глубь лесов, затопила приокские сёла, деревни, нанесла большое разорение Кашире.

Едва каширяне опомнились, как пришла еще одна беда, опять-таки связанная с Окой. Из-за её водных путей, ведущих в богатые волжские края, из-за торговых дорог между московскими и соседними князьями нередко возникали

*Колодец преподобного
Сергия Радонежского*

ссоры, переходящие в вооружённые столкновения. Так случилось и летом 1408 года.

Рано поутру жителей Каширы разбудил церковный набат. Народ сбежался на торговую площадь. Выступал гонец князя Иоана Владимировича Пронского, призывая каширян взять оружие и идти на подмогу против князя московского, который, дескать, «продался татарам». Не успел уйти из стен крепости вооружённый отряд ка-

ширян с гонцом Пронского, как прискакал из Москвы посланник великого князя. Тот призывал жителей проучить «смутьяна и вора» Пронского, действия которого ослабляют силы Москвы в борьбе с Казанью. С московским гонцом ушёл второй вооружённый отряд. Так Кашира разделилась на два враждующих лагеря.

Осенью 1408 года на реке Смедве, притоке Оки, и произошла кровавая сеча. Бились

Источник Преподобного Сергия

тогда с отрядами И.В. Пронского дружины московских воевод Василия Дмитриевича Жеребцова и Семёна Жирославича. Разбил князь Пронский московские отряды. Воевода Жеребцов пал в бою, а Жирославич был тяжело ранен и попал в плен. После побоища возвратились бойцы-каширяне домой рассерженные. Продолжали они враждовать и в своей Кашире – сосед с соседом, слободка со слободкой.

И вот через год-другой собрались взрослые мужики, уговорив и часть молодёжи, на Белых Песках и устроили кровавое побоище. Начали с кулачного боя, а потом, разгорячившись, взялись и за увесистые дубины. Узнали об этом женщины, дети, старики да старухи в Кашире, бросили дела и прибежали, пришли, приплелись к месту драки. Запричитали матери и жёны, заплакали дети, старики бросились разнимать. Плач и крики разносились далеко вокруг.

Одумались драчуны, огляделись. Ужасная картина предстала перед ними. Около двадцати человек оказались на земле, забитые насмерть и покалеченные. А тут ещё будто силы природы возмутились против такого зла. Почернело небо, нависли свинцовые тучи, ослепительно огненными стрелами пронеслись молнии, ударил раскатистый гром, и полил проливной дождь. «Молитесь, христоотступники! Само небо карает вас!» – раздались крики. Все опустили на колени, так и молились под дождём. Потом помирились, похоронили на этом же месте убитых, взяли раненых и поклялись на этом месте, рядом с могилами, сообща построить церковь. Так возникла на Белых Песках деревянная церквушка, и горели в ней свечи в память убиенных. Как назывался этот храм и он ли был первым, построенным на этом месте, – мы не знаем.

Троицкий Белопесоцкий монастырь был построен в XV веке при великом князе Московском Иоане III, окончательно положившем конец татаро-монгольскому игу. Монастырь с самого начала носил характер оборонительного сооружения, был пограничной крепостью южных московских рубежей, основной опорой Каширы. И впоследствии, после включения в 1521 году Рязанского княжества в состав Русского государства, не потерял монастырь своего оборонного значения. В XVI веке по левому берегу Оки проходила северная линия обороны Юга России, так называемый «Берег». Эта линия шла от Калуги через Тарусу, Серпухов, Коломну до Переяславля Рязанского (нынешняя Рязань) и включала в себя также сторожевые монастыри, в числе которых был и Белопесоцкий.

При Иоанне III Каширский уезд был отдан в удел казанскому царевичу Магмет Амину, перешедшему на службу к Московскому великому князю.

Первое упоминание о монастыре содержится в жалованной грамоте царя Магмет Амина, датированной 1498 годом. Эта грамота была выдана Троицко-Белопесоцкому монастырю на пустые леса в Каширском уезде, с освобождением крестьян от даней, повинностей и пр.

Нужно отдать должное дальновидной политике и дипломатии московских князей, которые на виду у татарских правителей, при постоянных набегах крымцев, строили грозную и неприступную крепость на Оке – Белопесоцкий монастырь. Внешняя суeta при сооружении монастыря усыпила бдительность и казанских царевичей, которых «кормили и содержали каширцы». Они даже приняли участие в его возведении. В грамоте 1498 года Магмет Амин закрепляет за ним земельные и лесные угодья. Жалованной грамотой от 28 февраля 1512 года монастырские деревни освобождаются от суда наместников с предоставлением на это прав игумену. А это уже власть и единоначалие. Грамота от 17 ноября 1532 года освобождает от пошлин и повинностей монастырь и его вотчины, в том числе на рыбную ловлю на реке Оке, озере Петинском, от оброка за пользование мельницами. Всё это укрепляет экономические позиции Троицкого монастыря.

*Западная сторона
монастыря (фото на стр. 22)*

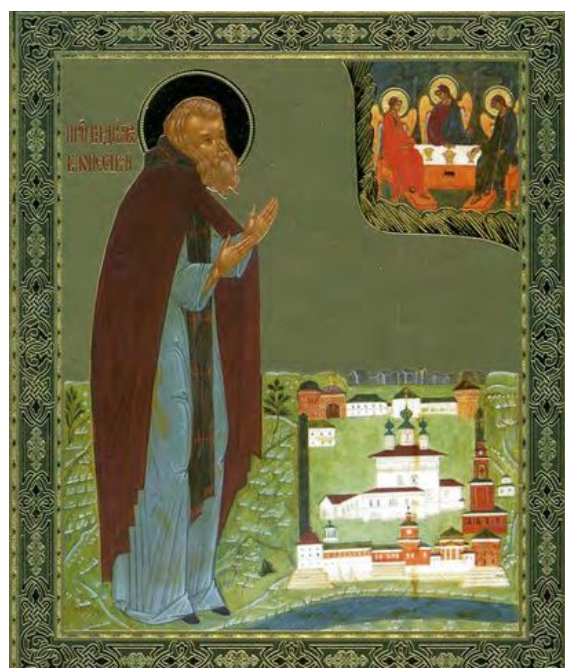

Об игумене Владимире

В «Летописи Серпухов-Троицкого Белопесоцкого монастыря», составленной в 1868 году, говорится, что основателем его был инок Новгородского Хутынского монастыря Владимир.

*Икона преподобного
Владимира Белопесоцкого*

Об игумене Владимире сказано, что родился он в городе Ржеве «Тверской губернии от меньших и славных бояр. В миру именовался Василий, в чин же монашеский пострижен в Новгородских пределах в Варлаамо – Хутынском монастыре.

Ко времени же придя на место, именуемое Белые Пески, и воздвигнув небольшую деревянную церковь, и братия собрались, и начали приходить к нему люди разного чина и звания для благословения, и просить Владимира каменную церковь построить. Жития было ему 72 года». Сведения эти извлечены строителем Сергием из документов, находящихся в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

Когда и кем инок Владимир был возведён в сан священнослужителя, а потом в сан игумена основанного им монастыря, неизвестно. О жизни и подвигах его сведений не сохранилось, но полагать должно, что

*Варлаамо-Хутынский
монастырь*

святая жизнь его не могла укрыться в новоустроенной обители: как при жизни, так и после смерти он был почитаем народом. В находившейся в монастыре книге для записи пожертвований, на обороте 43-го листа в статье 87-й сказано, что «в 1645 году при игумене Киприане дал вкладу Каширской Богородицкой церкви протоиерей Мефодий пеленой покрыть гробницу у печальника преподобного игумена Владимира, средина камкова личневая, крест бархатный чёрный, опушка у пелены – тафта алая». Следовательно, над местом, где погребено его тело, стояла плащаница с изображением его лика или просто памятник-гробница, но, во всяком случае, оно почиталось верующими.

В поместном приказе, в Каширских приказных книгах, написано: «В Каширском уезде, в Туровом стану, монастырь Троицкий возле Оки на Белых Песках, а в монастыре церковь Живоначальной Троицы каменная, сооружения... 1569 г., сооружали при игумене Варлаамии, а сооружают её на подклете, двери по верхние пороги, а в стенах окна, да у Троицы же придел собора Пресвятой

Надгробие преподобного
Владимира Белопесоцкого

Богородицы, да у Троицы под папертью придел, что лежит печальник и строитель старец Владимир». В каком году и по какому случаю скрыт этот памятник, неизвестно.

В обширном труде митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) «История Русской Церкви» (кн. 4, ч. 2) в «Хронологическом списке канонизированных святых, почитаемых подвижников благочестия и мучеников Русской Православной Церкви» указано время преставления преподобного Владимира Белопесоцкого – около 1522 г. и день церковного празднования его памяти – 15 июля (по новому стилю 28 июля), то есть в тот же день, когда празднуется память святого равноапостольного великого князя Владимира – крестителя Руси. Также имя преподобного отца нашего Владимира Белопесоцкого упоминается в майской богослужбной Минее в «Уставе службы Всем святым, в земли Российской просиявшим».

В справочной книге по русской агиографии архимандрита Леонида (Кавелина) «Святая Русь, или Сведения о всех русских святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще- и местночтимых» сказано, что «могицы преподобного Владимира, основателя и игумена Белопесоцкого Троицкого монастыря, почивают под спудом в Троицком соборном храме обители».

У иеромонаха Арсения в докладе «Исторические сведения о Белопесоцком Троицком монастыре» написано: «Владимир, первоначальник и основатель монастыря в 1498-1522 гг. О жизни его не сохранилось сказаний; из актов, впрочем, видно, что он был деятельный игумен».

Храм Святителя Николая в колокольне

В наши края игумен Владимир пришёл после присоединения в 1471 г. Новгорода к Московскому княжеству. Преподобному Владимиру приходилось заниматься не только устройством монашеской жизни в обители, но и строительством мощной крепости, а для этого нужны немалый личный опыт и знания. При нём был построен Никольский надвратный храм, который сохранился и донныне. Это сооружение представляло собой самую мощную часть монастырских укреплений и предпола-

ло знание устройства замков ливонских рыцарей – соседей Новгорода, где подвизался ранее преподобный Владимир. Надвратный храм представлял собой как бы крепость в крепости. Святые врата под ним имели проезд коленчатой формы, до сих пор видны щели для сбрасывания решётки-герсов. И с внешней, и с внутренней сторон в воротах расположились бойницы подошвенного боя. Видимо, после того, как в 1521 году крымские татары полностью разорили эти земли, и монастырские постройки были значительно повреждены, здесь стали возводиться не деревянные стены, а каменные.

*Колокольня с храмом
Святителя Николая Чудотворца*

В «Синодике Живоначальной Троицы Белопесоцкого монастыря» («Переписал игумен Варсонофий. Лета 7153») был перечислен для вечного поминовения «Род начальника обители сея Преподобного Игумена Владимира».

Помяни, Господи, души усопших раб Твоих:

1. Архиепископа Иоанна	23. Инока Кодранта	45. Иоанна	67. Феодора
2. Епископа Митрофана	24. Игнатия	46. Григория	68. Феодора
3. Игумена Владимира	25. Лукиана	47. Фотинии	69. Даниила
4. Епископа Тихона	26. Инока Пахомия	48. Стефана	70. Инока Савина
5. Архиепископа Германа	27. Инока Адриана	49. Бориса	71. Иоанна
6. Архиепископа Иеремии	28. Князя Василия	50. Иоанна	72. Инока Вассиана
7. Игумена Кирилла	29. Князя Георгия	51. Евдокии	73. Инокони Антонида
8. Инока Матфея	30. Князя Иоанна	52. Игнатия	74. Иоанна
9. Инока диакона Макария	31. Инока Вассиана	53. Василия	75. Инока схимника Никифора
10. Инока Нила	32. Инока Геннадия	54. Иоанна	76. Инока Иова
11. Инока Феодосия	33. Инока Ефрема	55. Иоанна	77. Иустинии
12. Инока Даниила	34. Инока Симеона	56. Анастасии	78. Нестора
13. Инока Филиппа	35. Инока Симона	57. Иоанна	79. Евдокии
14. Инока Никона	36. Инока Феодосия	58. Инока Адриана	80. Варвары
15. Инока Ионы	37. Инока Ионы	59. Инока Елиссея	81. Лукианы
16. Инока Иова	38. Никиты	60. Даниила	82. Наума
17. Инока Вассиана	39. Амвросия	61. Инока Никифора	83. Иакова
18. Инока Иова	40. Марии	62. Елевферия	84. Максима
19. Инока Никона	41. Иоанны	63. Василия	85. Матроны
20. Игнатия	42. Инокони Марфы	64. Иоанна	86. Младенца Иустинии
21. Макария	43. Василия	65. Матфея	87. Младенца Дарии
22. Иоанна	44. Малахии	66. Иоанна	88. Священноиерея Иоанна

К создателю нового пустынного монастыря со временем приходили и другие искатели безмолвия, и устроилась пустынька. Профессор В.О. Ключевский в «Курсе русской истории» пишет: «Строгость жизни ея насельников, слава подвигов привлекала сюда издалека не только богомольцев и вкладчиков, но и крестьян, которые селились вокруг богатевшей обители, как религиозной и хозяйственной своей опоры, рубили окрестный лес, ставили починки и деревни, расчищали нивы и “искажали пустыню”, по выражению жития преподобного Сергия...

Лесной монастырь сам по себе, в своей деревянной или каменной ограде, представлял земледельческое поселение, хотя и не похожее на мирские, крестьянские сёла: монахи расчищали лес, разводили огороды, пахали, косили, как и крестьяне. Но действие монастыря простиралось и на население, жившее за его оградой... Вокруг пустынного монастыря образовывались мирские, крестьянские селения, которые вместе с иноческой братией составляли один проход, тянувшийся к монастырской церкви». Так, монахи и крестьяне вместе молились и трудились, а когда нужно было – вместе воевали.

Известный историк С.Соловьёв так определял большое значение монастырей в народной жизни: «За стенами монастыря грубым страстям давался полный разгул при первом удобном случае; в стенах монастыря – один ест через день просфору, никогда не ляжет спать, но вздремнёт иногда сидя, не выходит на свет из пещеры; другой не ест по целым неделям, надел вериги и закопался по плечи в землю... Неудивительно, что мо-

настырь привлекал к себе многих и лучших людей».

Средствами для содержания монастырей были разные пожертвования богомольцев, вклады на помин души и монастырские вотчины. Князья освобождали монастырских крестьян от разных податей и повинностей. При продаже и покупке припасов монастыри освобождались от торговых пошлин. Монастырских крестьян судил игумен, за исключением особо крупных уголовных дел.

Значительное число населения привлекала на монастырские земли благотворительная деятельность монастырей, которая снабжала крестьянина всем нужным и во всём ему помогала. В голодные годы обители кормили из своих житниц обнищавший люд. Около обителей устраивались богадельни, больницы и гостиницы. Кто хотел учиться, мог найти в монастыре и лучших учителей, и богатую по тому времени библиотеку. В монастыри шли и князья, и простые люди для духовной беседы, для утверждения себя в благочестии. Кроме устных наставлений, отсюда выходили и учительные послания. Влияние монастырей на народную нравственность всего яснее видно из того аскетического оттенка, который замечается во всех проявлениях нашего древнего благочестия. Для монастырей была характерна и миссионерская деятельность.

При основании Свято-Троицкого Белопесоцкого монастыря ему были даны средства к заведению собственного хозяйства, именно в Каширском уезде пожалованы вековые дикие леса для монастырских построек, для расчистки на поля монастырские и поставления в них починков.

Свято-Троицкий монастырь

Так, в 1507 году в его владениях появились починки: Ступинский (это первое упоминание о Ступино! – *Прим. сост.*), Крутоовражий (теперь Крутышки – *Прим. сост.*) и Варгасовский. В 1512 году это уже были деревни. А к концу жизни преподобного Владимира Белопесоцкого вокруг монастыря выстроились ещё четыре слободки: Наумовка, Белкино, Исаково, Сураево и деревня Коровники.

В 1507 году московский князь Василий III заменил обычные дань и пошлины в пользу князя на оброк в три пуда мёдом. В случае его плохого сбора выплачивались деньги. В 1522 году, по ходатайству мона-

стырского старца Феодосия Ковери, Василий III отменил и этот оброк.

В жалованной грамоте великого князя Василия Иоанновича от 1511 г. и в грамоте царя Обдыл-Летифа, брата Магмет-Аминева, от 1512 г. (последняя издана в Акт.Арх. Эксп., т. I, № 154) упоминаются принадлежащие монастырю деревни в «Боровском (в грамоте 1512 г. – Каширском) уезде, в Туровской волости деревня у монастыря (в подтверждение грамоты 1623 г. прибавлено: “Нижняя”), да деревня на Крутом вразе, да деревня Ступинская, да деревня Варгасовская, да за рекою за Окою в Каширском уезде, в Ростовской волости,

Великий князь
Василий Иоаннович

вверх речек Любынь деревня Мальцевская, да на том же версе Слободка». Крестьяне всех этих деревень освобождены были от суда Каширских наместников и их тиунов, опричь душегубства и разбоя с поличным.

В 1515 г. Великий князь Василий Иоаннович пожаловал игумена Владимира с бритиею тремя починками в Каширском уезде, «в Ростиславце, Степанковым Кортаваго, что на речке Железенке меж Хотуши и Салтановых, да починком Остапковым Басова, что наусть Хотуши, вверху Безпуты речки, со всем потомужь, как те починки посадили Макар да Иван дьяковы дети Сухого на лесу на Ростиславском, да починком Наумковым, что посадил игумен Владимир сам с братиею в Каширском же уезде, в Туровской волости, на Туровском лесу, на диком на версе речки Кремиченке». Крестьян этих починков он освободил от всяких пошин на 5 лет, по истечении которых с 1521 г. монастырь обязан был платить в казну оброка ежегодно полполтины.

В 1516 г. князь Пётр Васильевич Оболенский дал вкладу в монастырь «при себе земли своей Ситенской по себе, души своей на память (т.е. чтобы монахи молились вечно о душе его его. - *Прим. сост.*), две деревни Суржевскую и Исаковскую, да селище Полухтинское и с лесом».

В 1532 г. монастырь получил жалованную грамоту от царя Шаалея Шаавлеяровича, владевшего на удельном праве Каширою и Серпуховом, об освобождении от пошин и повинностей монастырской вотчины в Каширском уезде, с изъятием крестьян от суда наместников и волостелей, о беспошлинной рыбной ловле по Оке и малым речкам и о безоброчном пользовании мельницами и озерком Пятинским. В этой грамоте упоминаются следующие вотчины: «в Коширском уезде, за Окою за рекою, в Ростовской волости, сельцо Рождествено, да к тому ж сельцу деревня Кораявская, да в Коширском же уезде, во Мстиславе, две слободы: Старая Хотушь да Новая, да по Сю сторону р. Оки, в Коширском же уезде, в Туровской волости деревня Коровники под монастырём, деревня Крутовражья, да четыре слободки: Наумкова, Белкина, Исакова, Сураева, деревня Ступина, да сельцо Варгасово» (ААЭ. Т. 1. № 175).

В 1541 г. Великий князь Иоанн Васильевич «велел дати к монастырю своих лугов на 400 копен за р. Окою, пониже монастыря во струге».

В 1546 г. он же пожаловал несудимую грамоту игумену с братией, «что они поставили в Коширском уезде, в Мстисловской волости, по царевым Шигалеевым грамотам, на чёрном лесу починки новые: починок Денисов на речке на Чародейке, да починок Сафронов на речке Денисенке, да в Тульском уезде, в стану Старого городища, по наместничьим грамотам Василия Семёновича Карпова починки на чёрном же лесу: починок Горяинка Пономарёва, да починок на речке на Жеремесле Веришкин, да Девятого Коргашиных».

В грамоте царя и Великого князя Иоанна Васильевича, пожалованной в 1547 г., вместо сгоревшей «в городе на Москве, коли торг горел», перечисляются монастырские вотчины, кроме упомянутых в предыдущих грамотах: «в Коширском уезде, во Мстисловле, починки: Арсеньев, Чеусов, Милин, Леденев, Софонов, Бурдуков, Брехов, Ондросов да в Тульском уезде, починки же: Турсуков и Луневский». А в грамоте, данной по тому же случаю в 1548 г., ещё следующие: «в Коширском уезде, в Ростовской волости, сельцо Рождествено, к нему два селища пусты: селище Короваевское да селище Ошихминское, деревня Узуновская, да в Мстисловле и на Пятском лесу починок Долбилов на речке на Незнани и на Клевине, починок Шатилов на Киневской поляне, да починок Терехов на речке на Десенке, да починок на малой Десенке, да починок Острецов, починок Рудневской на Безпутских версах, починок Бисерев на Пятском лесу на Безпутских версах, да в Туровской волости деревня Денежниковская, да в Тульском уезде починок Свиногечев, посажен к Веришкину починку с топора».

В половине XVI века князь Иван Андреевич Лапин-Оболенский отдал монастырю свою вотчину «в Коломенском уезде, в Ситне, за речкою Ситенкою на Коширской стороне сельцо Тишково на речке Ситенке, да сельцо Воскресенское на речке Ситенке же, с деревнями тех же сёл: Вальцовым, Тагариновым, Алеевым, Рыковым, Селивановым, Липановым, Левиным, старым Голодною, новым Голодною, Хапиловым, Бордановым, с пашнею, и с луги,

Великий князь
Иоанн Васильевич

и с лесы, и со всеми угоды». Вотчина сия утверждена за монастырём в 1558 г. жалованной грамотой царя Иоанна Васильевича, который говорит в ней: «Преж сего бил нам челом князь Ондреев сын Лапин-Оболенского, а сказал: в Ситне-де те сёла и деревни из старины вотчины деда его князя Петра Нагово-Оболенского, да отца его князя Ондreja, да дяди его князя Василья, а после-де деда, отца и дяди его та вотчина была за ним. И дед-де его князь Пётр, и отец его князь Ондрей, и дядя его князь Василей лежат в монастыре у Троицы на Белых Песках, а мати-де его княгиня Марья лежит в Ситне, в селе Воскресенском у Воскресения Христова. А ему, князю Ивану, преж сего велел семи быти у Троицы ж на Белых Песках, и покоити есми его велел игумену с братьею до его смерти, для того, что он болен, особь ему было жити немочно. А Троицкому игумену с братьею родителей и прародителей его и князя Ивана, как его не станет, поминати, докуды мир стоит».

Интересно, что в 1535 г., осенью вечером, этот князь Иван со многими своими людьми сделал из села Воскресенского разбойнический наезд на монастырский двор в деревне Наумовке и угнал с него 20 лошадей монастырских, со слуги Софонка Кириллова «Снял однорядку колтырскую лазореву, шубу белью облячну, кафтан киндячен да калиту с деньгами», а другого слугу Иванка убил до смерти. Суд приговорил взыскать с князя Ивана за разбой, «а за монастырского человека – за Ивашкову голову – доправить 4 рубли денег».

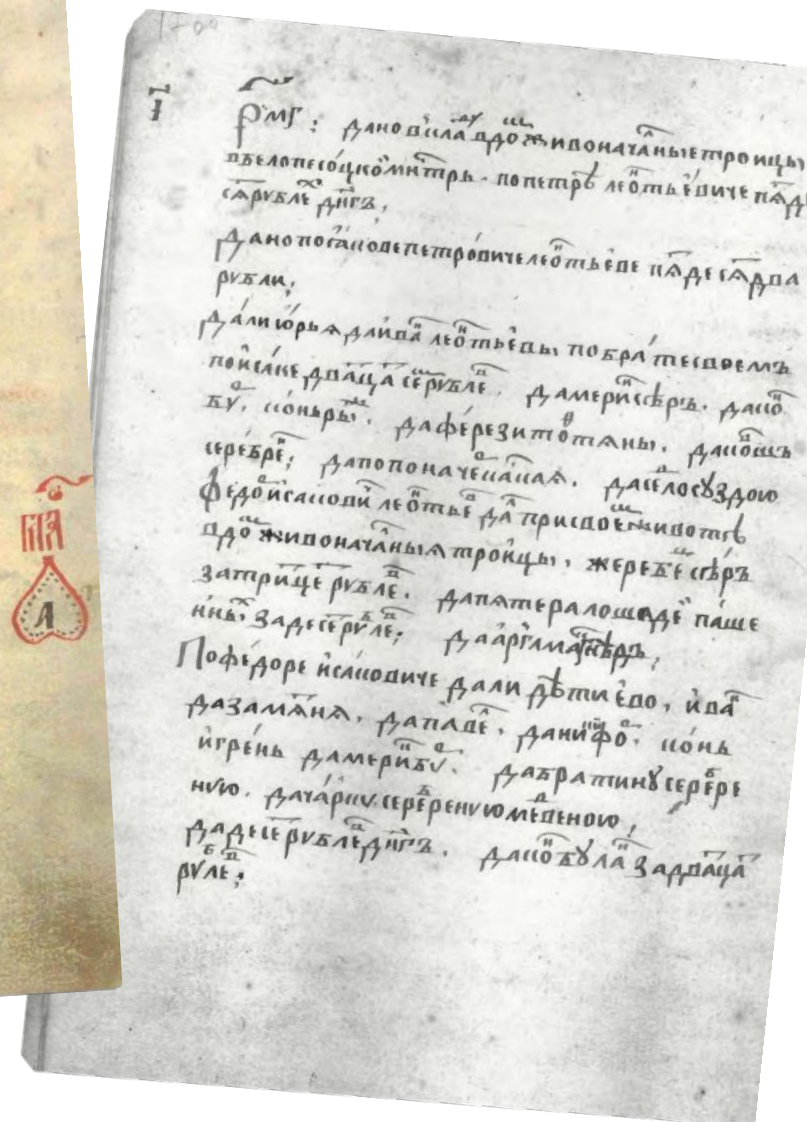
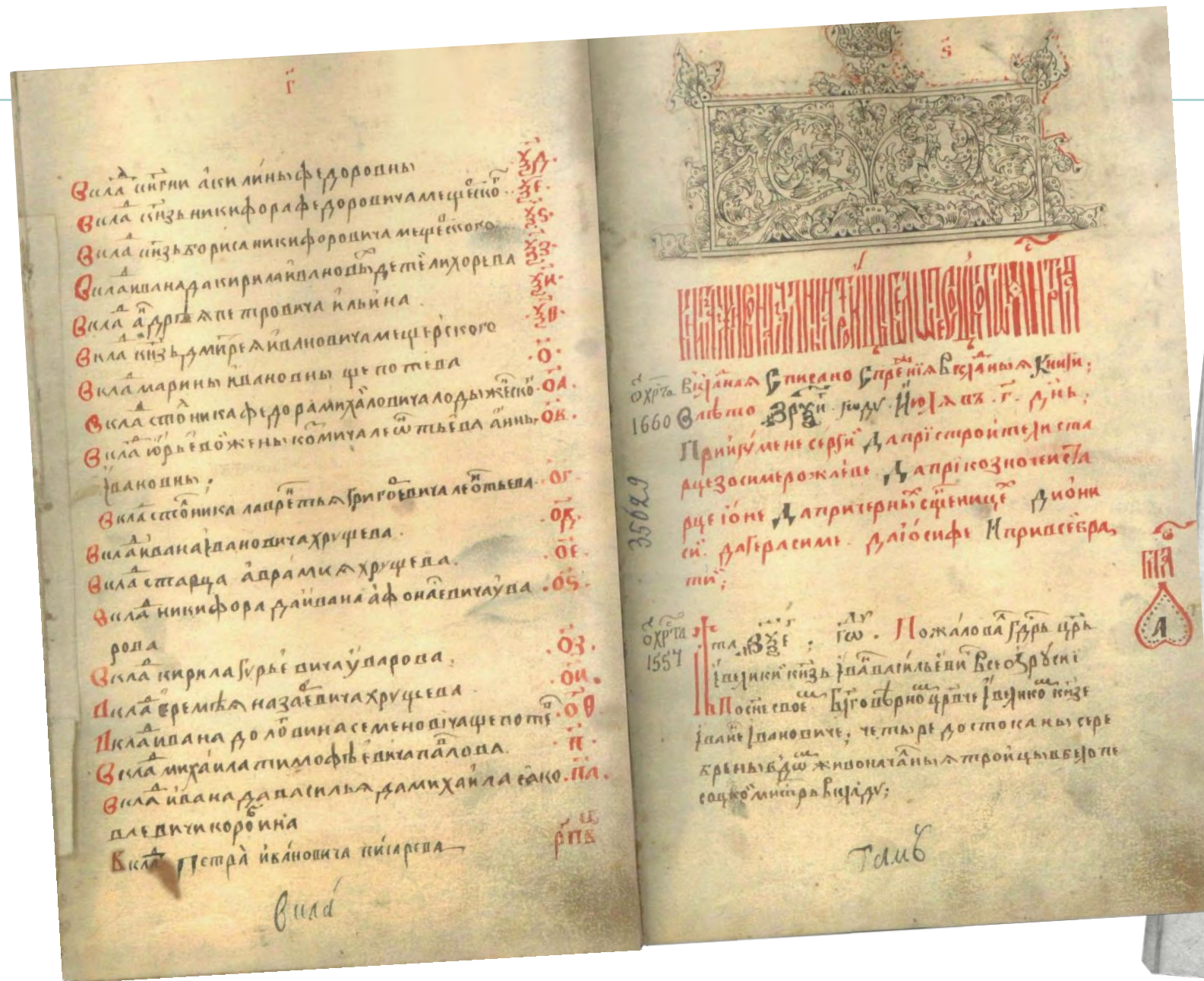
В 1615 г. Григорий Леонтьев, Булгак Михайлов, Третьяк Леонтьев и Юрий Ва-

сильев, сын Телешов, пожертвовали в монастырь свою вотчину в Коломенском уезде, в Комаревском стану деревню Ненашевскую.

В 1623 г. царём и Великим князем Михаилом Фёдоровичем пожалована подтвердительная грамота на прежние восемь грамот, именно: 1507, 1511, 1546, 1547, 1558, 1607, 1618 и 1619 годов (из коих предпоследняя была на пустошь, что

было селцо Ненашевское, в Коломенском уезде, в Комаревском стану, а последняя на 5 меленок колотовок в Кашире на посаде, данных на свечи и на ладан), с подтверждением освобождения крестьян монастырских от всех податей, поборов и кормов, «опричь ямских денег, и стрелецких и хлебных запасов, и городского и острожного дела».

Страницы из «Летной книги» – книги вкладов в Белопесоцкий монастырь (XVI)

Два берега Оки:
Кашира и Белопесоцкий монастырь

Всех грамот и актов Белопесоцкого монастыря, хранившихся в архиве Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, по описи 1700 г., насчитывается более 50; некоторые из них, по отображении вотчин в 1766 г., взяты вместе с лаврскими в Коллегию экономии.

Одна из грамот особенно интересна. Её текст иеромонахом Арсением приводится в сокращении.

В 1541 г., по случаю переписи Каширского уезда и Белопесоцкого монастыря, произведённой писцами великого князя Бре-

ховым и Головниным, у жителей г. Каширы возникло спорное дело с монастырём о монастырском селе Варгасове и деревне Крутовражье, на чьей земле они стоят. Дело это закончилось в пользу монастыря, и ему была дана правая грамота на владение ими.

Право владения селом и деревней слуга монастырский Софонко доказывал, между прочим, во-первых, тем, что когда в 1500 г. князь Давид Данилович Хромой описывал Каширский уезд, то эту землю написал за монастырём, и до сих пор со стороны каши-

рян не было никакого челобитья. «А потому не было, – отвечали каширяне, – что они люди сильные, тягаться с ними немочно». В писцовых книгах князя Хромого записано: «Лета 7008 в Туровской волости монастырь Троица на Белых Песках, а игумен Власей (должно быть, по ошибке вместо *Владимир*. - *Прим. сост.*), да к тому ж монастырю починок Крутой враг, а в нём три двора без пашни». Во-вторых, тем, что когда в 1535 г. Белопесоцкий игумен Сергей перестраивал церковь в селе Варгасове, то каширяне не протестовали, что на их земле строят церковь. «Игумен Сергей человек сильный, – говорили каширяне, – тягаться с ним немочно». Вот грамота на построение церкви: «Благословение Данила, Митрополита всея Руси, на Белой Песок игумену с братьею. Присылали есте ко мне своего старца Феоноста Шаровку бити челом, а сказывает, что в моей Митрополичи в Коширском уезде в нашем монастырском селе Варгасове церковь великого Христова мученика Дмитрея вся развалилася, и вы-де хотите на старом месте поставить новую церковь великого Христова мученика Дмитрея. И яз вам ослободил старую церковь разобрати ветха ради, а новую церковь велел поставить великого Христова мученика Дмитрея в том вашем селе в Варгасове. Писана на Москве лета 7043, июля в 9-й день». Вероятно, каширяне, сознавая своё бессилие перед монастырём, и решились на самоуправство, здесь предлагаемое.

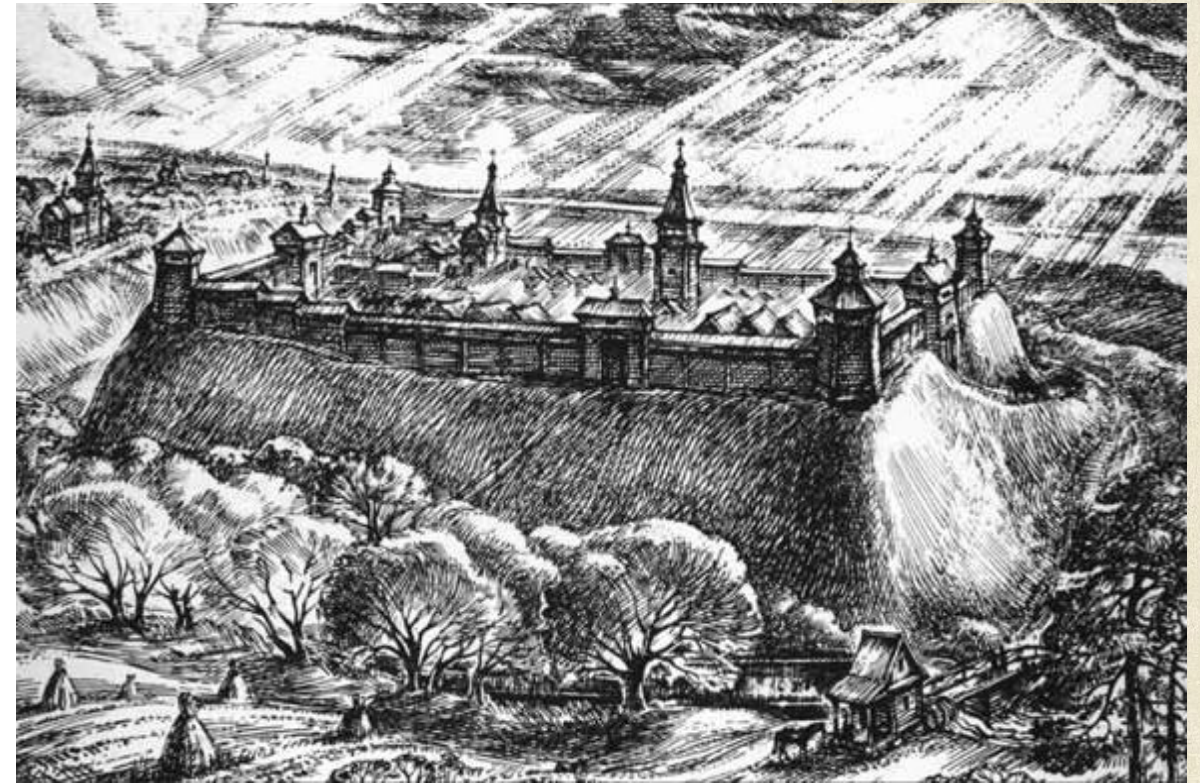
Каширяне, «рняясь» этому делу, в следующем 1542 г., в субботу накануне Петрова заговенья, пришли на монастырскую мельницу, расположенную под г. Каширою, поставленную первым игуменом Владимиром, «плотину раскопали, мельницу,

и клетки мельничные, и две житницы с запасом, и избу мельничную рассекли и в воду разметали, и запас мельничной и житничной, и жерновы двой, жерновы запасные большие, и двой жерновы малых мельниц мутовок, и всякую снасть мельничную в воду ж вметали, а крестьян монастырских у тое мельницы били и грабили», причинив убытку всего на 71 ½ рубля, «опричь жерновов и запаса житничного, а в житницах запаса монастырского было 400 четвертей муки ржаные, да 600 муки овсяные, да 230 четвертей солоду овсяного, да 50 четвертей круп гречневых, да 30 чети толокна немолотого, да 200 четвертей овса, да 30 четвертей пшеницы, да 70 четвертей солоду ячного, а цена всему хлебу 82 рубли с полтиною, а троим большим жерновам мельничным цена 17 рублей, а двоим меньшим жерновам мутовочным рубль с гривною. А всего того мельничного убытку, и хлебного и всякого запаса мельничного, и что от дела ставилось, 172 рубли с гривною, опричь того, что крестьян монастырских у тое мельницы били и грабили. А мололи те мельницы большая да две мутовки в день и в ночь по 15 четей. Да игумена Сергия, государя нашего, и слуг монастырских каширяне похвалялись побить до смерти». Так писал монастырский слуга Софонко «в жалобнице», поданной каширскому тиуну Якову Григорьеву Жемчужникову. Тяглые каширские попы и все посадские люди, означенные в жалобнице Софонка, не сознались в разрушении мельницы и говорили тиуну: «...не, господине, не ведаем, до Троицкой, господине, нам мельницы и дела нет». Монастырский слуга сказал тиуну: “целовав, господине, крест, да лезу с ними на поле битися и наймита против них шлю”.

Каширские попы и посадские люди сказали то же самое: “крест, господине, целуем и на поле битися с ним лезем и наймита против него шлём же. И судья спросил Софонка: “Сверх поля и целованья есть ли у тебя на них иная какая улика?” Софонко указал на свидетелей: детей боярских, священников Каширского уезда Покровского прихода на Флора и Василья, диакона Климента, Архангельского попа Константина и многих других людей Каширского и Коломенского уездов...” А в обыском списке указано: “сказали видением детей боярских, и попов, и дьяконов и крестьян 93 человека, да слухом 87 человек, а всех 180 человек, что те тяглые попы и городские люди каширяне всем посадом монастырскую мельницу, плотину, и кожухи, и брусья, и колеса, и клетки, и житницы с хлебным запасом изсекли и в воду вметали. И князь Иван Иванович (Кубенский) и Иван Иванович (Третьяков) велели сметити: с Петрова заговейна, как не учала та монастырская мельница на монастырь молоти, а молола мельница до размету в день да в ночь по 15 четвертей, а велели за меливо положить от четверти по две деньги. Итого положено с июня с 5-го числа по сентябрь 18-е число на 106-й день, на все люди: на тяглые попы, и на городские чёрные люди, и на рыболови, и на ружные попы, и на слуг на шацких, и на пищальников и на воротников, на 86 человек, 16 рублей без гривны. Да с первых же, то есть тяглых попов и чёрных посадских людей, велели доправити за мельничную снасть и за хлебной запас и с меливом их выти 102 рубль, 25 алтын с деньгою, и отдати ищее монастырскому слуге Софону Кирилову, а судьбе велели взяти пошрины свои с их вытей, по их грамоте жалованной,

а не будет грамоты, и судьбе на них взяти пошлина своя с их вытей по судебному списку. А городским ружным попам, шацким слугам, пищальникам и воротникам с монастырским слугою Софоном в их выти присудили поле здесь на Москве, лета 7051, сентября в 19-й день».

Всё шестнадцатое столетие оказалось для Каширы, других приокских городов, Москвы, временем больших бедствий, пожаров и разорений от набегов крымских татар. В течение века до двадцати раз Кашира, её земли, сёла и деревни разорялись врагами из Таврии. Первый такой набег был в 1517 году. В этот год один из крымских царевичей Мурза Тахазан со значительной ордой попытал счастья в Каширских краях, но был перехвачен на реке Беспуте при переправе через Оку Каширским и Московским полками воевод Воротынского, Волконского и Тутыхина (возможно, о нём в жалованной грамоте царя Обдыл-Летифа от 28 февраля 1512 г., сказано: «...яз, царь, пожаловал игумена Владимира с братьею дал есми им данного пристава Олешу Тутыгу Филиппова сына» . - Прим. сост.) и был

Деревянная крепость
XVI века

разбит. Жестокая была тогда сеча. Даже лошади, как утверждают писцовые книги того времени, «не хотели пить речную воду, потому что она была окрашена кровью, а берега устланы убитыми ратниками».

Нет нужды перечислять все набеги. В XVI веке их было больше 20!

4 сентября 1527 г., говорится в летописи, пришла к великому князю Московскому весть, что Ислам, царевич Гиреев, идёт с войском прямо к «берегу». Тот велел воеводам своим «быть на Каширу и под Коломну, где хочет Ислам реку лезть». 9 сентября сорокатысячное войско Ислама Гирея подошло к перелазу «между Каширой и Коломной, где держала оборону «застава» князя Фёдора Мстиславского». Полки каширцев и коломчан вовремя подошли на помощь «заставе» и успели подготовиться к отражению врага. Татарам тогда не удалось перейти Оку. Русские воины «отбили Ислама от берега, и пошёл Ислам восво-яси с великим срамом». Зато разбойные его отряды вволю «потешились» над сёлами и деревнями на правом берегу Оки, разорили их, дотла сожгли, а людей и скот погнали с собой...

Но чаще полчища крымцев прорывали русские заставы, форсировали Оку, и началась осада Каширы, Троицкого монастыря. Сутками, неделями продолжались бои. Со стен земляного вала Каширы и монастыря летели стрелы и копья, камни и дубовые болванки. Однако при неравных силах или когда запаздывала помощь из Москвы и соседних городов защитники Каширы оказывались побеждёнными. В го-

Вид на монастырь во время половодья

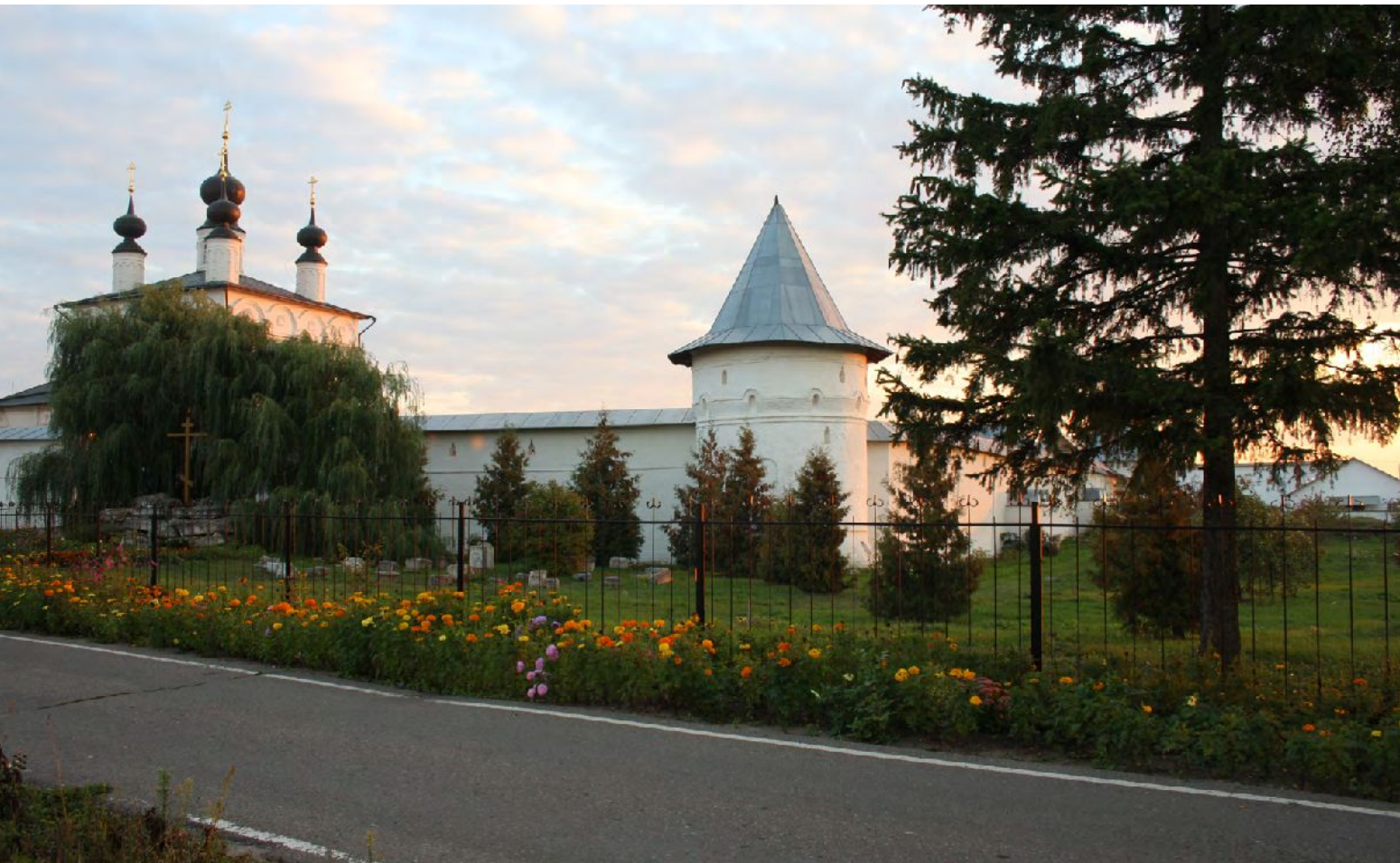
род врываются враги. С гиканьем и свистом неслись крымские всадники по узеньким улочкам, убивая всех, кто попадался им на пути. После разорения лавок, домов, церквей поджигали дома. Везли к своим походным кибиткам награбленное, пойманных людей. Они уходили, оставляя Каширу в развалинах или сгоревшую дотла.

Монастырь выдерживал осаду. С пробитыми, почерневшими стенами, башнями, стоял он одиноко над Окой, как израненный в бою ратник.

Из дошедшей до нас описи Белопесоцкого монастыря 1627-1629 годов видно, что он принадлежал к числу довольно благоустроенных монастырей. Братии было

23 человека. Церкви, братские кельи, гостиная, поварня и другие строения были обнесены деревянной стеной, к которой примыкали дворы конюшенный, скотский и несколько служных. Для отражения вражеского нашествия на ограде монастырской были пушки и пищали: «Около монастыря ограда деревянная на городовое дело и с кровлею, да пять башен с бойницами, а на ограде две пушки волконьи государевой дачи, да монастырских девять пушек, да двадцать пищалей, да зелья (т.е. пороху. - **Прим. сост.**) полтретья пуда, да пятьдесят ядр. Да на монастыре пять келей, да шестая гостиная, да в келье игумен Тихон, да в келье же келарь Иор, да в келье казначей Герасим, да в келье два священника, да осмнадцать рядовых старцов, да в монастыре келарская, да сушило, да за монастырём двор конюшенной, да двор коровей... да о теж церкви стена

Вид со стороны северо-восточной башни

каменная колокольни, колокольня каменная, а на колокольне шесть колоколов да часы боевые с перечасьем поварня и приспешня каменные да под церковью палата, а в ней монастырской запас сыпихот...»

В годы царствования Иоанна Грозного Кашира по-прежнему оставалась сильным пограничным заслоном Московского княжества, Иоанн Васильевич уделял большое внимание её укреплению. При нём Троицкий монастырь-крепость на Белых Песках был огражден каменными защитными стенами, бойницами, достаточно вооружился и вполне оправдывал себя при защите от набегов татар. Иоанн Грозный покровительствовал ему и в дни пребывания там пожаловал стаканы и ковш.

Среди местных жителей сохранилось предание, что ковш, подаренный царём Иоанном Васильевичем, был наполнен серебром. На эти деньги и были возведены вокруг монастыря каменные стены вместо деревянных.

Иоанн IV стремился к централизованной власти с единым самодержавием. Он видел её в поместно-дворянском строе, в устранении удельных княжеско-феодальных вотчин. Устранив внутрикняжеские препятствия, он стал готовиться к войне с Казанью и Астраханью, оплотами татарских ханов на Волге.

Эти приготовления не остались незамеченными в Крыму. Осенью 1540 года хан Сагиб Гирей объявил, что «хочет весной со всем войском пойти на Москву, чтобы сорвать русский поход на Казань. 30 июля 1541 года его войско подошло к Оке между Каширой и Коломной. Были здесь и «турецкого султана люди с пушками и пищальми». В полки воевод Иоанна IV влились

каширцы, серпуховичи, коломенцы, рязанцы, вооружённые в счёт великокняжеской казны. Их отрядами командовали местные воеводы-дворяне.

В «огненной дуэли» с турецкими пушкарями победа была на стороне русских артиллеристов. Когда Сагиб Гирей «повелел из пушек бить», то и воеводы Великого князя (венчание на царство Иоанна IV состоялось в 1547 году) «повелели из многих пушек и пищалей стрелять и многих татар побили, а у турок многие пушки разбили». Окский берег оказался недоступным крымскому хану. Пехота и конница погнали татар далеко в степи.

В июне 1552 года войска молодого русского царя Иоанна IV начали знаменитый поход на Казань. Дойдя до Коломны, Иоанн IV узнал, что крымский хан Девлет-Гирей решил в это время напасть на Москву и находится уже на подступах к Кашире. Царь быстро из Коломны передвинул свои войска к Кашире. Здесь в их ряды влились около трёхсот бойцов-каширцев, «до 50 монахов Троицкого монастыря, умеющих владеть оружием». В монастыре состоялся молебен, игумен вручил царским воеводам два знамени с изображением Николая Чудотворца.

Из Тулы прискакал гонец с сообщением, что город осаждён крымскими татарами. Иоанн IV не стал двигаться на Казань, и, имея в тылу и на флангах союзников казанского хана, войско повернуло к Туле. Уклоняясь от встречи с «московитами», крымчаки сняли осаду и скрылись в степи. Иван IV оставил в Туле отряды царских войск, на пути в Коломну, на высоком, правом берегу Оки (на виду у Каширы) «установил» заставы – одну с пушкарями, другую

со стрельцами (так было положено основание Пушкарской и Стрелецкой слободок, названия которых сохранились в Кашире и поныне) и продолжил поход на Казань.

К осени 1552 года Казань была штурмом взята русскими войсками. Много татар было взято в плен, но многие бежали в Ногайскую орду, в Астрахань, в Крым. В том же году московские воеводы овладели Астраханью. Таким образом, московский князь одним ударом уничтожил два татарских ханства.

«Радуйся, благочестивый Самодержец, – прислал гонца Иоанну князь Михаил Воротынский. – Казань наша, царь её в твоих руках; народ истреблён, кои в плену; несметные богатства собраны. Что прикажешь?» – «Славить Всевышнего», – ответил Иоанн. Тогда же он обрёл прозвище «Грозный» – то есть страшный для иноверцев, врагов и ненавистников России. «Неможно царю без грозы быти, – указывал летописец. – Как конь под царём без узды, так и царство без грозы».

Через четыре года войска Иоанна Грозного подчинили Ногайскую орду, завоевали Сибирское ханство. Начались затяжные войны с ливонцами, шведами (1556-1583 гг.)

Пользуясь тем, что войска Иоанна Грозного сражались на западе с ливонцами, а на северо-западе со шведами, терпели от них поражения, крымский хан Девлет-Гирей в мае 1571 года совершил самый опустошительный набег на подмосковные земли. Обойдя Тулу, враги смяли защитников Пушкарской и Стрелецкой слобод на правом берегу Оки. Татарские разведчики показали Девлету броды. Враги переправились на левый берег и, штурмом взяв Ка-

ширу, ворвались в город. (Надо сказать, что своё название Кашира получила от древнего славянского слова «кош», что означает «населённое место, имеющее военное и оборонное значение», и первоначально называлась «Кашира» - *Прим. сост.*). Татары разгромили город, разграбили его, сожгли. В писцовых книгах Троицкого монастыря говорилось о том, что Девлет-Гиреем в том ужасном набеге были сожжены и разрушены в городе более 400 домов, 14 церквей, городовые укрепления, до 120 лавок и т.д. Оставшиеся в живых каширцы разбежались по лесам, окрестным деревням, переправились, кто на чём мог, на правый берег Оки. На месте города осталось одно пепелище. Монастырь выстоял осаду и на этот раз. Защитники крепости-монастыря – воины, монахи, находившие за его стенами убежище каширцы, – бились насмерть, защищая свою землю. Ни разу татары не прорвались на территорию монастыря! Но Кашира от этого разбойного набеге так и не смогла больше оправиться и перестала играть роль города-крепости, постепенно превращаясь в чисто торговый город.

Не меньшее разорение потерпели и селения, расположенные близ Каширы. По переписи, произведённой через семь лет (1578-1579), оказались разорёнными и сожжёнными 2500 дворов, 1948 десятин земли совершенно запустели. Многие селения превратились в пустоши.

В 1591 году около Тешилова и разграбленной Каширы прошёл на Москву хан Казы-Гирей со своей ордой.

Не прошло после этого и пяти лет, как в 1596 году татары снова терзали каширские селения: «...крымские царевичи воеваху каширские места и разоряху и многих

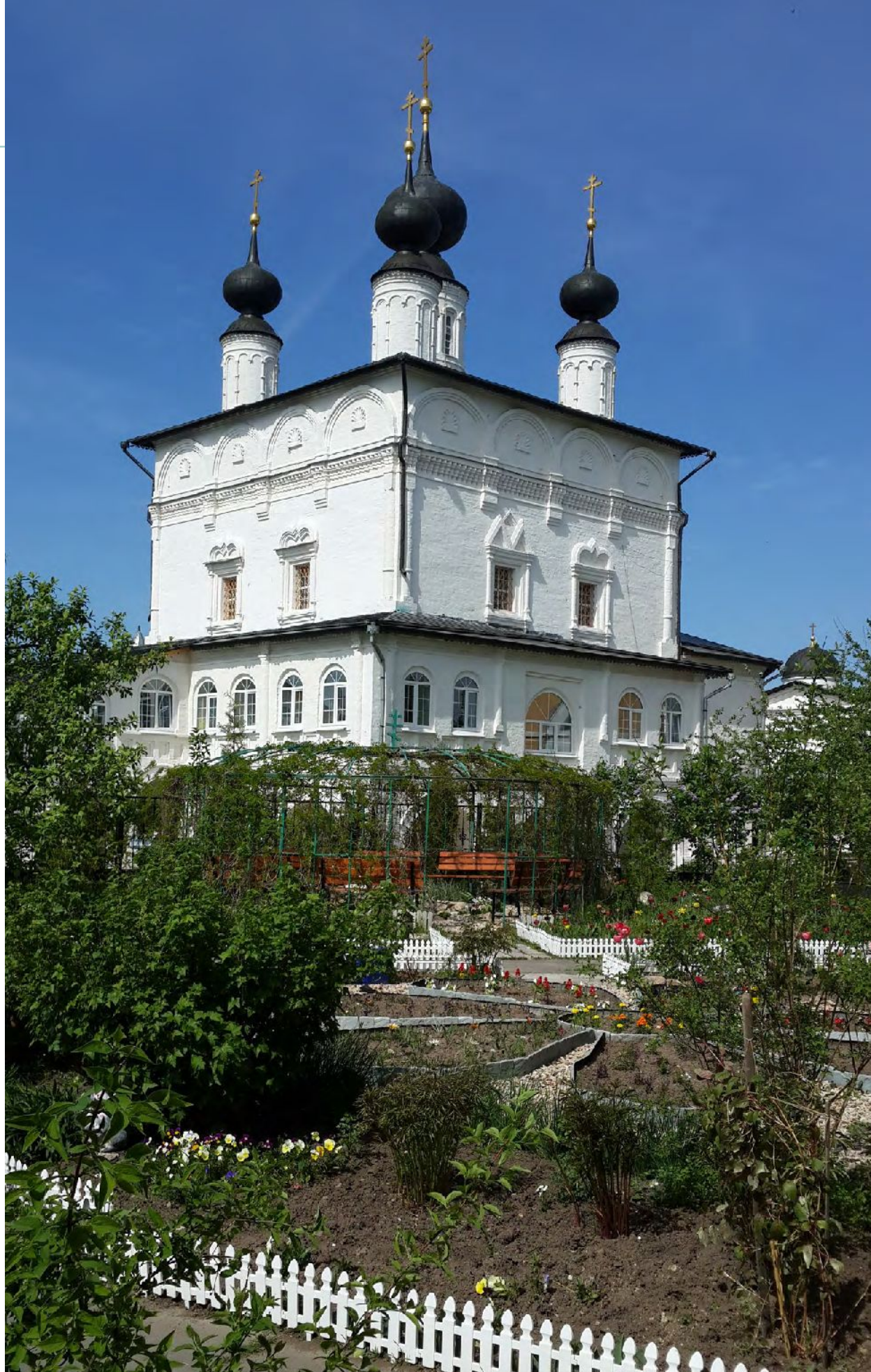
людей побиша и села и деревни многие пожгоша, дворян и детей боярских с жёнами и детьми многих православных крестьян (т.е. христиан. - *Прим. сост.*) в полон поимали, а полону многое множество, яко и старые люди не помнят такие войны от поганых» (Статистико-экономический сборник 1925 г. Каширский уезд Московской губернии). Так писал монах Белопесоцкого монастыря, современник тех грозных событий.

Во время этих набегов многие монастырские сёла и деревни превратились в пустоши. В писцовых книгах 1620, также 1646 и 1647 годов показаны следующие

Деревянная крепость XVI века

Троицкий храм

Вид на Белопесоцкий монастырь с озера

вотчины Белопесоцкого монастыря: в Коломенском уезде, в Комаревском стану, сельцо Ненашевское, которое в 1615 г. было деревней, а с 1623 г. уже пустошь; в Каширском уезде, в Растовском стану, село Рождествено; в Мстисловском стану: село Новая Хотуша, пустоши, что были сёла: Старая Хотуша и Денисково, пустоши, что были деревни: Дуганева, Лунева слободка, Чеусосова и Товаркова; в Туровском стану: подмонастырская слободка Ближняя или Нижняя, село Среднее, деревни: Крутышки, Ступино, Алеево, Ситня, что было полсельца Старого; пустоши, что были сёла: Варгасово, Никольское, Тишково, Воскресенское; пустоши, что были деревни: Наумкова, Белкина, Сураева, Исакова, Роковая, Селиванова, Хопрова, Тагарина, Вальцова, Бардакова, Левина, старое Голодное, новое Голодное, Колюпанова (последняя в 1646 г. была уже опять деревней).

Со временем были восстановлены и дошли до наших дней Тишково, Воскресенское, Вальцово, Колюпаново. Остальные сгинули. За некоторыми из них можно проследить и установить место их нахождения. «Голодные» деревни, безусловно, находились в районе Голодного моста. Исаково – это Исаакиевская поляна. Сураево – это лесное урочище Сурава, между окружной железной дорогой и посёлком Новый на Ситненской дороге. А деревня Ступино никогда не числилась пустошью, хотя уничтожалась неоднократно.

Мост через Оку. Панорама старой Каширы

А Троицкий Белопесоцкий монастырь, многое пережив на своём веку, выдержав все неприятельские осады, с годами достраивался, перестраивался, становился всё краше и величественнее, удивляя и восхищая своим архитектурным великолепием, и постепенно превратился в «Диво» или «Жемчужину на Белых Песках», как и теперь с любовью называют его люди.

В «Путешествии Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанном его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским», о Белопесоцком монастыре сказано следующее: «За-

Виды старой Каширы

тем мы переправились на своём судне на ту сторону реки и, высадившись, пошли в каменный монастырь, что насупротив вышеупомянутой крепости, называемой Троица, то есть во имя Святой Троицы. Мы поднялись к нему и отстояли в нём праздничную обедню, предупредив (о своём прибытии). Это большой монастырь, выстроенный из камня и кирпича и весь выбеленный известью. Над его воротами высокая церковь во имя Свт. Николая, наподобие башни, с высоким куполом и навесами кругом. Около неё другая башня для колоколов и часов такой же высоты, с таким же куполом и галереей, в каждой арке которой висят по три колокола. К великой церкви поднимаются по лестнице с трёх сторон, соответственно её дверям. Она очень высока, окружена большою галереей и имеет три высоких

купола; все кресты Господние густо позолочены».

Итак, в середине XVII века Белопесоцкую обитель посетил патриарх Антиохийский. А окончательно оскудевший в долгой борьбе с татарами и в годы Смуты с польско-литовской интервенцией город Кашира не возродился уже на своём прежнем месте при устье Каширки и около 1620 года был перенесён царём Михаилом Фёдоровичем на противоположный крутой правый берег Оки, за 5 километров от старого места, где находится и теперь.

Но территория Старой Каширы не опустела. Тут, на красивом пологом берегу с сосняком и белыми песками, находится село Старая Кашира, или Знаменское. До наших дней на этом месте хорошо сохранились земляные укрепления города с очертаниями северных и южных ворот.

Белопесоцкий монастырь до 1700 года был самостоятельным и от пожертвований людей, благоговейно чтущих память основателя обители преподобного Владимира, со всеми владениями имел около 1500 душ крестьян и до 4,5 тысячи десятин земли; Белопесоцкую слободу, село Среднее, деревни Ступино, Крутышки, Головкинку и другие угодья, как например, огороды, рыбную ловлю и лес.

Имел он также много значительных вкладов от царственных особ. Во Вкладной книге писания 1713 года первыми указаны редкие грамоты:

1. Лета 7020 (1512 г.) февраля 28-го дня жалованная грамота царя Обдыл-Летифа Троицкому Песоцкому монастырю игумену Владимиру с братией об освобождении монастырских деревень в Каширском уезде от суда наместников и о даче мира для судебных сроков собственного приимства.

2. 7041 года ноября 17-го дня жалованная грамота царя Шаалея Шаавляевича Троицкому Белопесоцкому монастырю игумену Сергию с братией об освобождении от пошлин и повинностей монастырских вотчин в Каширском уезде с изъятием крестьян от суда наместников и беспошлинной рыбной ловле; и о безоброчном пользовании мельницами и озерком Петинским.

3. Лета 7065 пожаловал царь и Великий князь всея Руси Иоанн Васильевич четыре стакана серебряных в дом Живоначальной Троицы в Белопесоцком монастыре вкладу.

4. Лета 7060 пожаловала в дом Живоначальной Троицы в Белопесоцкий монастырь Государя царя и Великого князя Ивана Васильевича, всея Руси Самодержца, царица и Великая княгиня Мария вкладу ковш большой серебряный и около ковша подпись.

5. Пожаловала в дом Живоначальной Троицы Белопесоцкий монастырь Государя царя и Великого князя Ивана Васильевича, всея Руси Самодержца, царица и Великая княгиня инокосхимница Дария Алексеевна вкладу пятнадцать рублей денег;

6. Лета 7135 июня в 30-й день пожаловал великий государь Святейший Патриарх Филарет Никитич, Московский и всея Руси, в дом Животворящей Троицы в Белопесоцкий монастырь крест неокладный греческой рези, да две Минеи месячных на январь и февраль; да и своей Государевой келейной казны тридцать рублей денег.

7. Лета 7137 августа 20-го дня дал в дом Живоначальной Троицы в Белопесоцкий монастырь при Великом Государе и Великом князе Михаиле Фёдоровиче, всея Руси, и отце его Великом Государе Патриархе Филарете Никитиче, Московском и всея Руси, боярин Иван Александрович Колтовский кадилу серебряную без пробы весу 2 фунта, цена сему кадилу 30 рублей 12 алтын.

8. Редкостные сосуды пожалованы в дом Живоначальной Троицы Сергиева монастыря (по рабе Божьем Кондрате): сосуд серебряный без пробы, высота 4 $\frac{3}{4}$ вершка, вокруг слова «дал боярин Дмитрий Иванович Годунов», звезду и два блюда со словами вокруг. Вкладу два фунта 89 золотников.

9. Две ризы священнических дал Борис Годунов (очень тяжёлые, находятся в Московском историческом музее).

10. Лета 7181 июня 11-го дня прислал крест Господень, по обещанию, Живоначальной Троицы в Белопесоцкий монастырь, что на Кашире, Родион Михайлович Павлов (по жене своей Наталье Григорьевой и пра-родителей). Крест серебряный, позлащенный, длина 7 вершков, ширина 3,5 вершка, чеканной работы без пробы; вкладу один фунт и 8 золотников; сосуд водоосвящённый серебряной вышиной 8 вершков, без крышки с одной ручкой, по краям чаши надпись: «приложил свою чашу водосвятную (к вкладу?) в дом Живоначальной Троицы Белопесоцкого монастыря, что на Кашире, Родион Михайлович Павлов с братьями своими с Фёдором да Дмитрием по отце своём иноке Макарии» к сей чаше дал половину серебра о родителях лета 7138 (1674 г.) без пробы вклада 8 фунтов.

11. 1620 года царём и Великим князем Михаилом Фёдоровичем пожалованы три мельничных колтовки с землёю, (со) стоящих в г. Кашире на реке Каширке.

12. 1668 г. января 28-го дня пожаловал Государь царь и Великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя Руси Самодержец (нет листа).

13. Лета 7189 февраля 28-го дня жалованная грамота с печатью Государя царя и Великого князя Фёдора Алексеевича, данная на имя Троицкого Белопесоцкого монастыря о владении вотчинами, сенокосными землями, рыбными ловлями и другими угодьями, подстенным лугом...

Были вклады и от других владетельных лиц и, как видно, Белопесоцкая обитель процветала и была уважаема не только простым народом, но и людьми, находящимися на высокой государственной службе.

Во Вкладной книге 1660 года («списано с прежних Вкладных книги; в лето 7168 года, июля в 30-й день при игумене Сергии да при строителе старце Зосиме Рожаве, да при козночии старце Ионе, да при чёрных священниках Дионисии, да Герасиме, да Иосифе и при всей братии») в оглавлении поименованы вклады следующих лиц:

1. Государя царя и Великого князя Ивана Васильевича, всея Руси Самодержца;
2. Государыни царицы и Великой княгини Марии;
3. Государыни царицы и Великой княгини инокосхимницы Дарии Алексеевны;
4. Великого Государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича, Московского и всея Руси;
5. Великого Государя и Великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца;
6. Боярина и дворецкого князя Алексея Михайловича Львова;
7. Патриаршего боярина Ивана Александровича Колтовского;
8. Дмитрия Фёдоровича Колтовского;
9. Боярина князя Юрия Алексеевича Долгорукого;
10. Ивана Ивановича Мясного;
11. Петра Леонтьевича Леонтьева;
12. Данилы Юрьевича Леонтьева;
13. Стольника Замятни Фёдоровича Леонтьева;
14. Козмы Даниловича Леонтьева;
15. Московского ловчего Ивана Фёдоровича Леонтьева;
16. Стольника Фёдора Ивановича Леонтьева;
17. Стольника Александра Даниловича Леонтьева;
18. Михаила да Григория Родионовича Павлова;
19. Лаврентия Ивановича Писорева;
20. Игумена Харлампия;
21. Иоанна Анофреевича Писорева;
22. Володимера Иванова сына Исупа;
23. Григория Ивановича Скорнякова Писорева;
24. Павла Фёдоровича Леонтьева;
25. Ивана Васильевича Иванчина Писорева;
26. Леонтьевой жены Агафоновича Изпольского Феодосии Васильевны;
27. Стольника князя Семёна Петровича Львова;
28. Князя Матфея Михайловича Долгорукого;
29. Васильевы жены Ивановича Нагова Парасковьи Фёдоровны;

30. Ивановой жены Матфеевича Вельяминова Марьи Васильевны;
31. Ивана Ивановича Ржевского;
32. Агафона Ивановича Коверина;
33. Петра Юдича Красникова;
34. Якова Иванова Сонцова;
35. Игумена Макария;
36. Григория Лавошинского;
37. Ивана да Захара Тимофеевича Фустова;
38. Марки Васильева, сына Фустова;
39. Василья Давыдова сына, Дмитриева;
40. Бориса Никитича Колтовского;
41. Ивановой жены Володимировича Ильина;
42. Князя Лаврентия Никитича Мещерского;
43. Фёдора Никитича Мещерского;
44. Левонтья Иванова, сына Мерлеева;
45. Князя Никиты Дмитриевича Корчакова;
46. Князя Григория болшева да князя Григория меншова Федоровичей Чертенских;
47. Княгини Акилины Фёдоровны;
48. Князя Никифора Фёдоровича Мещерского;
49. Князя Бориса Никифоровича Мещерского;
50. Ивана да Кирилла Ивановых детей Лихорева;
51. Андрея Петровича Ильина;
52. Князя Дмитрея Ивановича Мещерского;
53. Марины Ивановны Щепотевой;
54. Стольника Фёдора Михайловича Лодыженского;
55. Юрьевой жены Козмича Леонтьева Анны Ивановны;
56. Стольника Лаврентья Григорьевича Леонтьева;
57. Ивана Ивановича Хрущёва;
58. Старца Аврамия Хрущёва;
59. Никифора да Ивана Афонасьевича Уварова;
60. Кирилла Гурьевича Уварова;
61. Еремея Назарьевича Хрущёва;
62. Ивана да Логвина Семёновича Щепотева;
63. Михаила Тимофеевича Павлова;
64. Ивана да Василья да Михаила Яковлевичей Коробиных;
65. Петра Ивановича Писарева.

Многие благотворители монастыря нашли в нём и вечное упокоение. Известно, что в монастыре были похоронены представители известных дворянских фамилий, например Долгоруких, Мещерских, Оболенских, Раевских. Монастырское кладбище и усыпальницы в XX веке были уничтожены. Сведения приходится собирать по крупинкам. Достоверно известно пока место только одного древнего захоронения, которое находится сейчас под белокаменными плитами подклети Троицкого собора. Частично сохранившаяся надпись на нём гласит: «... апостола Симона Зилота преставися раб Божий Павел Петрович князь Юрий Михайлович Мещерский во иноцех схимник Парамон».

В небольшом монастырском музее находятся ещё два надгробия, на которых можно прочесть фрагменты надписей:

1. «Род Хрущёвых лета 7162 (т.е. 1654 г. - **Прим. сост.**) мая в 6-й день преставися раб Божий Иван... и того же году октября в 20-й день преставился раб Божий Алексей во иноцех схимник Авраамий. (7)163 (т.е. 1655 г. - **Прим. сост.**) декабря в 27-й день преставися раб Божий Карп».

2. «Лета 7203 (т.е. 1695 г. - **Прим. сост.**) ... преставися раб Божий... Еродион Михайлович Па(влов), тезоименитство его апреля в 8-й день».

Имя Родиона Михайловича Павлова уже упоминалось выше, в подробном перечислении вкладов под № 10 из Вкладной книги 1713 года.

Сохранилось также несколько полуразрушенных надгробий насельников сей обители, из надписей на которых можно узнать некоторые подробности из их жизни:

1. «Под сим камнем погребён Иеродиакон Иакинф. Жития его было... умер в 1870 году мая 22-го. В сем монастыре жил 27 лет».

2. «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем. Под сим камнем погребён строитель Иеромонах Сергей. Родился в 1814 году. В монашество поступил в сей монастырь... года. Был духовником и казначеем и строителем. Умер в 1865 году сентября 18».

3. «Под сим камнем погребены тела игуменов Авдия и Арсения. Жития их было: Авдию 74 г., Арсению 61 г.».

Епископ Гавриил

В 1681 г. Белопесоцкий монастырь лишился самостоятельности. В этом году, по грамоте царя Феодора Алексеевича, он со всеми своими владениями был приписан к Коломенскому архиерейскому дому вместо выбывших из вотчин сего последнего нескольких дворов крестьян. Грамота эта подтверждена была 12 марта 1686 г. Но «лета 7208 (1700 год) ноября в 1-й день Пётр I по-своему Государскому милосердому осмотрению повелел Белопесоцкий монастырь ведать и от сторонних всяких обид оберегать» Троицкой Сергиевой Лавре, и на вечное владение им пожаловал грамоту на пергаменном листе («Приписные монастыри находились в полном распоряжении своих главных монастырей: оттуда получали настоятелей, туда давали отчёт во всём») (Макарий, митрополит. «История Русской Церкви. Изд. Валаамского монастыря. М., 1995. Кн. 3. С. 136).

После этого коломенские архиереи употребляли многократные усилия снова вернуть себе монастырь, так как он отстоит от Коломны всего в тридцати верстах.

В 1728 г. по прошению Владыки Игнатия, митрополита Коломенского, Святейший Синод входил с представлением в Верховный Совет о возвращении Белопесоцкого монастыря из-под ведомства Лавры к Коломенскому архиерейскому дому. Решение его неизвестно, но правительствующий Сенат, которому потом было передано дело, 28 мая 1730 г. определил: «Белопесоцкому монастырю по-прежнему быть в приписных к Троице-Сергиеву монастырю, а по челобитной Коломенского архиерея об отдаче того монастыря к архиерейскому дому отказать» (Полн. собр. законов Российской империи. Т. 8. № 5563). А затем, в следующем 1731 году, 6 декабря, императрица Анна Иоанновна пожаловала Лавре подтвердительную грамоту на Белопесоцкий монастырь, с собственноручной подписью, на четырех пергаменных листах. В этой грамоте сказано, что Пётр I пожаловал Лавре Белопесоцкий монастырь «в 1699-м, ноября 1-го, и в 1700-м году, мая 30-г». Последнего года в грамоте Петра I не показано; следовательно, коломенские архиереи на следующий по отобрании монастыря входили с просьбой к государю о его возвращении, но в сем им было отказано.

Через 20 лет после этого, в 1751 г., Коломенский епископ Гавриил, член Святейшего Синода, снова просил вернуть его кафедре Белопесоцкий монастырь или пожаловать его – епископа – крестьянами вместо выбывших. Святейшим Синодом поднесён был доклад императрице Елизавете Петровне, но и по нему не только не было повелено отдать монастырь Коломенскому архиерейскому дому, а, напротив, в 1752 г. императрица пожаловала Лавре грамоту, за подписанием собственной своей рукой, на 12 пергаменных листах, на все принадлежащие ей приписные монастыри и вотчины, в том числе и на Белопесоцкий монастырь Эта грамота была издана в «Чтениях в Имп. общ. истории и древн. росс. при Московском университете», 1865, кн. 4. В ней указано, что за Белопесоцким монастырём числились: «в Коширском уезде, в Туровском стану, подмонастырская слободка Нижняя, вотчины: Середнее, Крутышки, Ступино, Вальцово, Ситня, Колюпаново, Тишково, Алеево, Новое Хотуши, Денисово, Рождествено».

Наконец в 1763 г., вследствие прошения, поданного членом Святейшего Синода Коломенским епископом Порфирием на Высочайшее имя о возвращении Белопесоцкого монастыря к Коломенскому архиерейскому дому, учреждённая о церковных имениях комиссия представила императрице Екатерине II доклад со своим заключением, что претензия Коломенского епископа правильна, во-первых, потому, что Коломенский архиерейский дом доселе не удовлетворен крестьянами вместо выбывших; во-вторых, потому что и Святейший Синод прежде находил её таковою; в-третьих, особенно потому, что по Соборному уложению (гл. 20, пункты

21, 32 и 36) старые дела велено решать по тем крепостям, которые старше, а грамоты коломенских архиереев древнее грамот Сергиевой Лавры. На докладе собственною её Императорского Величества рукою было написано: «Отдать кому принадлежит по силе законов». Подлинный доклад был представлен в Святейший Синод для дальнейшего распоряжения Синода, куда входил и Гавриил, архиепископ Санкт-Петербургский, из коломенских епископов. Указом от 23 июля 1763 г. члену Святейшего Синода лаврскому архимандриту Лаврентию было предписано с соборною братиею - исключить из своего ведомства Белопесоцкий монастырь и возвратить его Коломенскому архиерейскому дому.

Получив этот указ 31 июля, архимандрит Лаврентий 4 августа подал в кабинет императрицы прошение, в котором, доказывая свои права на владение приписным монастырём, писал, что без Высочайшего соизволения и указа, по одному синодскому определению, Лавра не может отдать монастырь, и просил оставить его за ней по-прежнему. 12 августа на прошение его последовала Высочайшая резолюция, которой, между прочим, «дабы имеющаяся в Троицкой Лавре на оный Белопесоцкий монастырь подлинныя жалованныя предков Её Императорского Величества Высочайшая грамота внесена в учреждённую о церковных имениях комиссию». От 28 августа архимандрит Лаврентий предписал указом учреждённому Собору Лавры: «Подлинныя жалованныя грамоты на Белопесоцкий монастырь, по оставлении с них крепостном Лаврском архиве, за руками всех в учреждённом соборе присутствующих, копий для внесения в учреждённую

Троице-Сергиева Лавра

о церковных имениях комиссию прислать к нему в Санкт-Петербург во всевозможной скорости». Но 1764 год закончил спор: вотчины были отобраны у всех монастырей. После этого Белопесоцкий монастырь, оставленный на положении заштатного монастыря, находился в ведении коломенских епископов до 1800 года.

С тех пор, как Белопесоцкий монастырь в 1700 году был приписан к Троице-Сергиевой Лавре, его состояние стало приходить в упадок. Особенности царские вклады были указами вытребованы в Коломенскую консисторию, другие поступили в Лавру. В описи Сергиевой Лавры 1724 г. в присылке из Белопесоцкого монастыря показаны следующие вещи: «две кружки золочёных, из коих одна с подписью 7203 г., три братины серебряных, одна из них, дачи Михаила Степанова, сына Травина, в половине 1749 г. поднесена была главному доктору

медицины “Герману Каубургаву”, бывшему в Лавре с императрицей Елизаветой Петровной, росольник ложчатой золочен, четыре разных ковша, из коих один с подписью: “Царя и в.к. Ивана Васильевича и Царицы в.к. Марии”, чашка малая чеканная, три чарки чеканных, одна из них с латинскою надписью 1645 г., пять разных стаканов, один с подписью: “Царевича Иоанна, три лжицы”». В описи лаврского имущества 1769 г. упоминается серебряная ложка с подписью: «Вклад окольного Павлова в Белопесоцкий монастырь». Также в лаврской ризнице хранилась гладкая серебряная кружка под № 11, на крышке – резной вензель и подпись на немецком языке: *cgzt habr 1654*, на поддоне подпись: «лета 7203-го дана кружка вкладу по окольному Родионе Михайловиче Павлове, а отдала по нём жена его Парасковья Фёдоровна в Каширский уезд в Белопесоцкий монастырь».

Не делая нового поименного перечисления монастырских сёл и деревень, заметим, что по переписным книгам 1678 г. за Белопесоцким монастырём было 230 дворов крестьян, а по ревизии, бывшей в 1744 г., за ним состояло 1529 душ.

Настоятельство в монастыре с самого начала было игуменское, а с тех пор, как обитель в 1700 году была приписана к Троице-Сергиевой Лавре, по 1764 год – строительское. Строители назначались от Лаврского Собора, и частая их перемена, конечно, не способствовала укреплению монастыря, как в его духовной жизни, так и в хозяйстве. В «Подлинной настоятельской грамоте, данной игумену Тихону патриархом Филаретом в 1630 г.» из игуменов упоминаются:

1. Владимир, первоначальник и основатель монастыря (1498-1522).

2. Кирилл (1524-1526). При Владимире и Кирилле был замечательный или по знатному происхождению, или по своей жизни старец Феодосий Коверя, ради которого в 1522 г. монастырю была дана царская грамота. В одном любовном акте монастыря с Петром Головиным в 1526 г. поименовала старшая братия в таком порядке: игумен Кирилл, старец Феодосий Коверя, келарь Дионисий, старец Тихон Конищев, старец Иосиф.

3. Сергей (1532-1548). Во вкладной книге лаврской ризницы, в гл. 635, записано: «7051 (1543) года, января в 22-й день дал вкладу игумен Сергей от Троицы с Белого Песку денег 10 рублёв». Он записан и в синодиках лаврских, а потому надобно полагать, что он был или постриженник Лавры, или скончался в ней на покое.

4. Давид

5. Кассиан

6. Никита (в 1562 г.)

7. Порфирий (в 1562 г.)

8. Варлаам (в 1569 г.). При нём начали строить Троицкий собор.

9. Авраамий

10. Пётр

11. Иоанникий

12. Харалампий

13. Паисий (1590-1599)

14. Герасим (в 1607 г.)

15. Порфирий строитель – в 1613 г., а в 1611 и 1620 гг. – келарь Иор с братиею.

16. Тихон (1617, 1621, 1623-1630 гг.), – постриженник Старицкого Богородичного монастыря; в апреле 1630 г. посвящён в архимандрита Новоспасского монастыря в Москве. (См.: *Рождественский В.А.* Историческое описание Серпуховского Владычного общежительного девичьего монастыря. М., 1866. С. 135-137).

17. Варсонофий (1631-1634)
18. Макарий (1642-1644)
19. Герасим (1644-1658)
20. Киприан в 1644-1658 гг.
21. Сергей (1658-1673), у иером. Арсения - 1664-1669 гг.
22. Старец Зосима Рожаев
23. Иов (1673-1674), у иером. Арсения - 1695 г.
24. Филимон (1674-1687)
25. Феодосий (1687-1700)

В строители Белопесоцкого монастыря посылались иеромонахи из Лавры года на два или на три.

Строители:

26. Глеб (1700-1702)
27. Варлаам (1702-1704)
28. Пантелеимон (1704-1718)
29. Евфросим (1718-1719)
30. Иосиф (1719-1723)
31. Мартемиан (1723-1731)

32. Александр – в 1731 (?) - 1734 гг. В конце 1734 г. был лишен должности строителя по делу довольно пустому, с монахом Захарием Аристовым, и определён в число братства Белопесоцкого монастыря простым иеромонахом, а монах Захария, вытерпев в Московской синодального правления канцелярии жестокое плетью наказание, сослан в один из дальних приписных монастырей Лавры до самой кончины.

В летописи 1868 года указан период настоятельства Александра – 1731-1746 гг.

33. Иоанн Никольский (1742). По возвращении в Лавру проходил разные послушания, и в 1746 г., по его настоянию, сделан соборным старцем.

34. Меркурий Обрамович (1744-1745). По возвращении в Лавру, в 1746 г., определён экономом, хотя в Лавре и не было положено тогда сей должности. (По летописи 1868 г. период его настоятельства – 1748-1750 гг.)

35. Паисий Козловский в (1747-1748)

36. Пахомий Липский в (1747-1748) гг. вызван в Лавру указом Святейшего Синода из одного монастыря Белогородской епархии, где он был игуменом. В конце 1748 г. возвращён в Лавру по прошению его, «для лежащего при Белопесоцком монастыре тракту, по которому от проезжающих господ имеет немалую скуку и претерпевает озлобление», в Лавре определён быть проповедником. После архимандрит в Белгородском Никольском монастыре архимандрит.

37. Онуфрий Голяковский в 1749 г. вытребован вместе с Липским в 1747 г. из Судженской Предтечевой пустыни Белогородской епархии.

38. Пахомий Демьянский, называемый также Пирятинским (1750-1752), скончался в Белопесоцком монастыре 28 августа 1752 г.

39. Иосия (1752).

40. Мардарий Ханин (1753-1754). При нем было возобновлено почти всё ветхое строение в монастыре: покрыты новым тесом церкви, кельи, часовня, башня, сгоревшая в 1752 г., кровли на ограде и проч., на соборной и трапезной церквях вызолочены кресты на главах.

41. Иосиф Ковалевский вытребован в Лавру в 1755 г. из Батурина-ского Николаевского монастыря, в который уволен, по прошению, за старостью, в начале 1764 года.

42. Севериан Прилуцкий (с 22 февраля 1759 г.). В 1743 г. упоминается строителем Астраханского Троицкого монастыря.

43. Вениамин (1760). При нём был пожар в монастыре, «якобы от трубы, в которой были птичьи гнёзда». За слабое смотрение он был отрешён от должности.

44. Руф (1760-1763). Его сменил в октябре 1763 г. присланный в строители от Коломенского епископа Порфирия иеромонах Афиноген. В 1764 г. иеромонах Руф был уволен из Троице-Сергиевой Лавры в Киево-Печерскую «на обещание».

45. Афиноген (1764-1765)

46. Архимандрит Сафония (Софроний?) – 1765-1772 гг.

47. Антоний (1772-1775)

48. Архимандрит Гедеон (1775-1786)

49. Игумен Герасим (1786-1788)

50. Сильвестр (1788-1794)

51. Феоктист (1794-1800)

52. Глеб (1800-1802)

По приобретении обителью самостоятельности:

53. Феодул (1802-1824).

54. Афанасий (1824-1842)

55. Гедеон, архимандрит Иосифо-Волоцкого монастыря, с 1840 г. управлял Белопесоцким Троицким монастырём и в 1850 г. был возведён в сан игумена. 22 марта 1851 г. он был назначен настоятелем Серпуховского Высоцкого монастыря с возведением в сан архимандрита. В октябре 1852 г. он был переведён в Иосифов монастырь. Он обновил Одигитриевскую монастырскую церковь и устроил при монастыре у колодца преподобного Иосифа скит с церковью Всех святых. Гедеон был уволен на покой в 1883 г. и умер 17 апреля 1884 г., 83 лет от роду. Он погребён на кладбище Иосифова монастыря (см.: РБС. М., 1914. Т. 4А. С. 332; *Геронтий, архим.* Иосифов монастырь. С. 118; Строев. Списки иерархов. С. 202; *Денисов Л.* Православные монастыри. С. 440-441).

Западная монастырская стена

- 56. Максим (1851-1856)
- 57. Николай (1856-1862)
- 58. Сергей (1862-1865)
- 59. Иоанникий (1865-1866), в летописи И.М. Строкова - 1865-1886 гг.
- 60. Сергей (1867-1869), в летописи И.М. Строкова это имя не указано.
- 61. Нафанаил (1887-1889)
- 62. Игумен Арсений (1887-1889)
- 63. Игумен Авдий (1889-1909)
- 64. Игумен Митрофаній (1909-1915)
- 65. Архимандрит Серафим (1916-1929)
- 66. Игумен Павел (1929-1933)

Сколько в прежнее время было братии, неизвестно. В 1801 году при строителе Глебе численность их вместе с настоятелем доходила до пяти человек. При строителе Феодуле (1802) в монастыре были только посылаемые от начальства по суду.

Из описи 1753 г. видно, что при строителе Мардарии была соборная церковь во имя Святой Троицы, каменная, крытая лещедью, а паперть – тёсом. Церковь Святителя и Чудотворца Николая с колокольной над ней и церковь Преподобного Сергия – каменные, крытые тёсом. Ограда и башни тоже каменные, крытые тёсом.

К концу XIX в. монастырь пришёл в совершенно печальное состояние. В «Описании документов и дел архива Святейшего Синода» (СПб., 1878. Т. 2. Ч. 2) сообщается: «... а в Коломенской – де епархии, в Коширском уезде, Троицкий Белопесоцкий монастырь со крестьяны никуда не приписан и игумена в том монастыре нет, а братии с пришлыми старцы человек по осьми, а в иное время бывает и меньше, и этот монастырь от воевод и от приказных людей разорён, монастырское строение всё сгнило, и которые земли к тому монастырю в прежних годах, и теми землями завладели вотчинники и помещики, а беречь и монастыря построить некому».

Об упадке обители свидетельствуют два собственноручных предписания преосвященного Платона, митрополита Московского. Так в предписании от 6 марта 1800 года в пунктах 3, 4 и 5 выражено: «Описать все ветхости обители и чего по примеру стоит их возобновить, представить опись всем ризничным и церковным вещам, представить план монастыря с объяснениями всех строений и меры их...»

В предписании от 1 июня того же года сказано:

«Стараться строителю всенепременно:

1. Доходы монастырские умножить.
2. Лучшую братию заводить.
3. Деревянные покои снять и продать или на поправку употребить.
4. А каменные кельи покрыть и оные так же, что у ворот, заделать так, чтобы годны были для жизни.
5. Избу строительную снести и продать.
6. Стену, что к реке Оке, всемерно стараться починивать и укреплять.
7. Стены, кровли ветхие также перекрыть.
8. Денег на всё испрашивать у благочестивых вкладчиков, а в случае недостатка нам доказывать».

Митрополит Платон

Старый колодец

Исправление храмов и других зданий в разное время производилось в следующем порядке:

«В 1702 году мая в 5-й день обновлена освящена соборная церковь Святой Троицы при Царе и Великом Государе Петре Алексеевиче... тщанием и попечительством Троице-Сергиевой Лавры властей архимандрита Иллариона, келаря старца Мисаила и казначея старца Пахомия, прибывших на послушание в Белопесоцкий монастырь, строителя иеромонаха Варлаама Мехирева, он же и на колокол собирал и сам дал».

В 1775 г. архимандрит Гедеон собирал на иконостас в Николаевскую церковь и на местные иконы Троицкого собора, а в 1778 г.

*Часовня Преподобного
Владимира Белопесоцкого*

при строителе иеромонахе Сильвестре была возобновлена та церковь и в Троицком соборе исправлена настенная живопись.

В 1794 г. правящий строительную должность иеромонах Феоктист обложил кирпичом старую, ветхую колокольню надвратной церкви Святителя Николая. Эта колокольня существует и в наши дни.

В 1802 году по благословению Владыки Платона, митрополита Московского, строителем иеромонахом Феодулом была разобрана старая каменная церковь Преподобного Сергия и вновь построена в 1806 г. на старом месте. Освящена архимандритом Иоанникием.

В период управления монастырём старцем иеромонахом Феодулом усердием благотворителей отлит слит колокол в 283 пуда (1 пуд равен 16 кг).

Сергиевский храм

При строителе иеромонахе Афанасии усердием Михаила Ивановича и Ивана Ивановича Раевских была возведена каменная церковь в честь Усекновения честной главы Иоанна Предтечи с приделом на хорах в честь Обновления храма Воскресения Христова.

Тут же, на правой стороне, был погребён основатель сего храма. На стене находилась деревянная чёрная доска с надписью: «Здесь покоится тело основателя храма секунд-ротмистра Михаила Ивано-

вича Раевского, дяди моего и благодетеля. Родился в 1767 году, 14 апреля. Скончался в 1833 году, 29 мая. От благодарной племянницы княгини Наталии Горчаковой».

Рядом находилась ещё одна надпись: «Здесь покоится тело полковничьей дочери девицы Прасковии Дмитриевны Червиной. Родилась в 1805 году, 2 декабря. Скончалась в 1828 году, 7 апреля. Пожертвовала 100 рублей ассигнациями».

Большой надгробный памятник с надписью «Генерал Раевский» (инициалы забы-

ты) находился справа от входа в Троицкий собор. Над святым Сергиевским колодезем на средства Раевских была устроена каменная сень на шести столбах. Верх её был покрыт медью и увенчан крестом.

Церковь Святителя Николая, что под колокольней, возобновлена и в 1833 году переосвящена во имя Великомученика Георгия Победоносца. А в Сергиевском храме в том же году появились два новых придела: в честь Казанской иконы Божией Матери и во имя Святителя Николая.

1 февраля 1846 г. камер-фрейлина графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская пожертвовала в Белопесоцкий монастырь 5750 рублей серебром. При строителе иеромонахе Гедеоне (впоследствии архимандрит Иосифо-Волоцкого монастыря) в 1842-1851 гг. теми же Раевскими вновь были возведены две каменные башни (расположенные к стороне реки Оки) и надстроен второй этаж в каменном братском

корпусе. При этом же строителе возобновлена церковь Преподобного Сергия Радонежского и по благословию Высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Московского, освящена им самим в 1852 г., в бытность строителем иеромонаха Максима.

Им же построен деревянный конный двор, а в самом монастыре от затопления полов водой при разливах Оки на средства опять же Раевских сделана земляная насыпь и устроена подземная дренажная система.

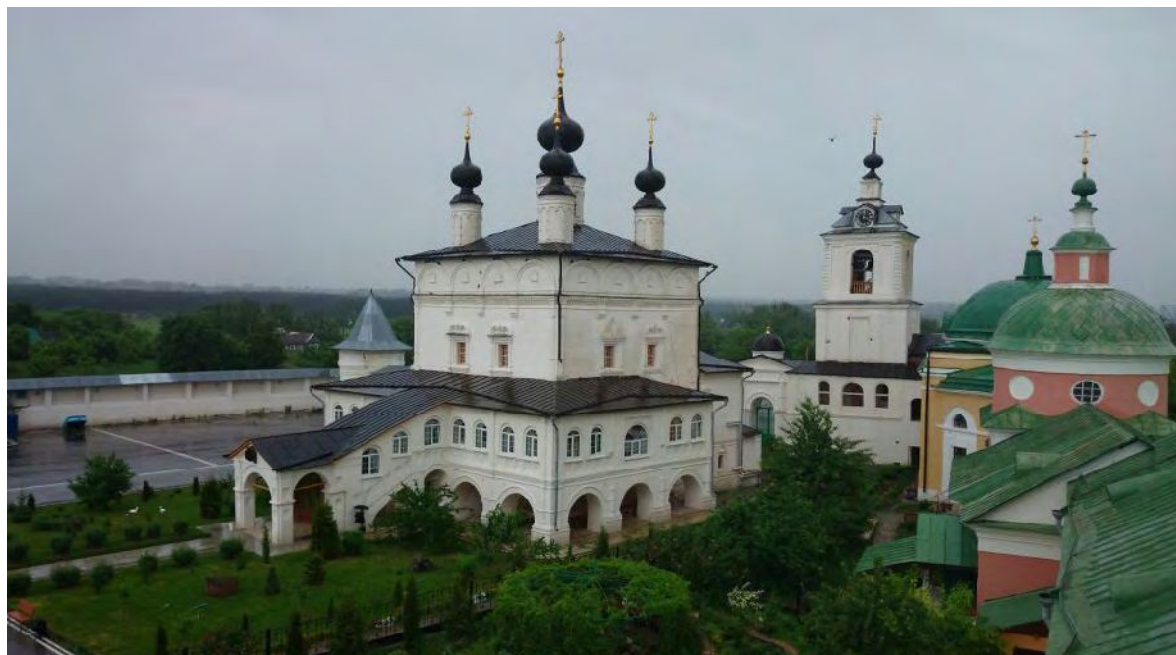
В управление строителя Николая была пристроена к соборному Троицкому храму каменная паперть, а на конном дворе к одной западной добавлены ещё две братские кельи.

В 1863 г. при строителе Сергии была построена на каменном тёсаном фундаменте гостиница со страннической приемной и скотный двор с деревянной избой, и покрыты железом.

Гостиница

Храмы монастыря

Тем же строителем Сергием были устроены на восточной стороне, рядом с колокольней, новые каменные Святые ворота с куполом и покрыты белым железом. А старые Святые ворота со сводами, что находились под надвратным Никольским храмом, заложили кирпичами и сделали там погреб. Рядом с новыми Святыми воротами были сделаны въездные ворота с калиткой. И вообще благолепие монастыря было приведено им в надлежащий порядок, произведены значительные исправления.

При строителе иеромонахе Иоаннии был возобновлён внутри храм Святого Иоанна Предтечи и по благословию Филарета, митрополита Московского, 5 декабря 1865 г. освящён Иосифом, игуменом Давидовой пустыни, и им же пожертвована из суммы Давидовой пустыни тысяча рублей серебром на возобновление сей церкви.

Крестьянин села Озеры Коломенского уезда Василий Щербаков пожертвовал в алтарь храма Святого Иоанна Предтечи позлащенный киот с иконой Спасителя, сидящего на Престоле (ценой 300 рублей).

В 1867 г. иждивением крестьянина с. Озеры Максима Петровича Щербакова соборный храм Пресвятой Троицы был вновь внутри оштукатурен и расписан фряжским письмом с позолотой. На место почти ветхого иконостаса поставлен новый пятиярусный резной, позлащенный червонным золотом. Иконы в верхних четырех ярусах написаны новым греческим письмом с позолотой, за клиросы поставлены большие позлащенные киоты. Престол и жертвенник сделаны новые дубовые с кипарисовыми досками. Храм сей освящён по благословию митрополита Филарета преосвященным

Иконостас Троицкого собора

Северо-западная башня

Игнатием, епископом Можайским, викарием Московским, 9 июля 1867 года.

Тем же крестьянином Щербаковым были пожертвованы для возобновления храма:

1. Две бронзовые позлащенные хоругви с иконами в них серебропозлащенных ризах.
2. Запрестольный семисвечник, 7 подсвечников больших, два подсвечника меньших и паникадило о 36 шандалах.
3. Ковчег серебряный позлащенный и Евангелие.
4. Две серебряные позолоченные лампы для масла.
5. Две лампы позолоченные под паникадило.

Всего на возобновление собора Щербаковым употреблено более 20 000 рублей серебром.

В 1868 году по благословию преосвященного Леонида, епископа Дмитровского, викария Московской епархии, западная и северная башни монастырской ограды были выложены кирпичами на 1 аршин в высоту, покрыты железом, и устроены в них братские кельи, а кровли окрашены медянкой на масле.

К началу XX века (1900) в монастыре было 18 монашествующих братьев и 7 послушников. Земельные угодья в это время составляли 390 десятин, из них пахотной земли 150 дес., луговой – 85 дес., лесной – 155 дес., неудобной – 65 дес.

В 1867 году рядом с восточной стеной монастыря было построено церковно-приходское училище, а к 1890 году в слободе появилась земская школа.

Посевные земли монастыря

Расположение монастыря при пересечении двух больших дорог, а также наличие переправы через Оку способствовало тому, что возле монастыря в день святой Троицы и на Усекновение главы Иоанна Предтечи (11 сентября) стали собираться ярмарки, первое упоминание о которых относится к 1811 г. Ярмарки стимулировали экономическое развитие подмонастырской слободы, в которой в то время имелся кирпичный завод, гончарный и ленточный промыслы. Основным занятием жителей было земледелие и огородничество. Выращивали рожь, овёс, гречиху, коноплю и множество овощей.

В речке Кремиченке в те времена водилась рыбка – плотва и пескари. Вода в ней была чистая и прозрачная: монахи брали её для самовара.

Из описания Белопесоцкой слободы 1861 года:

«Лес строевой – сосновый и осиновый, а дровяной – берёзовый, сосновый и дубовый. Звери бывают медведи, волки, лисицы, зайцы, белки, норки и горностаи. Птицы бывают орлы, соколы, коршуны, ястребы, совы, журавли, гуси, утки, цапли, кулики, чайки, тетерева, рябчики, куропатки, перепела, жаворонки, дятлы, иволги, кукушки, горлицы, скворцы, соловьи, снегири, пенки, синицы и другие полевые и лесные мелкие. Грунт земли песчаный с глиною. К урожаю хлеба способен, ржи, овса, семена гречихи, и на удобренной земле родится горох, конопля и лён. Сенные покосы хороши. Крестьяне на оброке, промышленяют хлебопашеством и ездой в разных местах в извозах, в женщины прядут и ткут холсты. Зажитку изрядного». (ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 18861. Ч. 2. Л. 58.).

Монастырский лес был очень ухоженный и чистый. Там братия трудилась на пасеке. Ещё одна монастырская пасека находилась в районе современной железнодорожной станции Акри. Под большие церковные праздники жители Белопесоцкой слободы помогали наводить в лесу порядок.

Сохранилось небольшое свидетельство и о внутренней жизни монастыря. В «Воспоминаниях архимандрита Пимена» (стр. 245 - 246) говорится о времени управления монастырём иеромонаха Иоанникия (1865-1866): «В настоящее время эта обитель, благодаря деятельности Настоятеля, несравненно улучшилась против прежнего, тем более, что в числе братства осталось уже весьма немного подначальных. Служение церковное надлежащим образом исполняется по уставу, пение столбовое хорошее. Трапеза и одежда достаточны. Церкви и строения содержатся в порядке; хозяйство ведётся успешно, с выгодой для обители. Гостиница при монастыре деревянная, весьма хорошая и содержится очень исправно. Августа 29-го бывает ярмарка ...» (Записи 1875-1877 гг.)

Икона Божией Матери «Утоли мою печаль»

В монастыре хранились две чудотворные иконы: образ Божией Матери «Утоли моя печали» и икона святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Издалека стекались богомольцы поклониться монастырским святыням, молитвенно испросить покрова и заступничества Матери Божией и святого Иоанна Предтечи. В благодарность за чудеса исцелений и помощь украшали сии образы драгоценными окладами. Обе иконы были оправлены в дорогие серебряные ризы (известно, например, что общий вес ризы с драгоценными камнями от иконы Крестителя Иоанна составлял 16 фунтов).

Об иконе Божией Матери «Утоли моя печали» известно, что после дня Святой Троицы и до 28 августа её носили по близлежащим сёлам и деревням. Особенным почитанием окрестных жителей святая икона начала пользоваться с 1871 года, когда, по случаю свирепствовавшей холеры, её отнесли в село Малино, Коломенского

уезда (в 25 верстах от монастыря). По словам местного священника о. Василия Булгакова, после принесения иконы холера отступила. С этого времени образ ежегодно приносили туда к 1 августа и оставляли на неделю - до седьмого числа.

Местная 86-летняя жительница вспоминает, как икону «Утоли моя печали» приносили и оставляли ночевать в доме её бабушки. «Бабушка всю ночь стояла на коленях и молилась. Меня клали под иконой. Мне было 12 лет. Икона большая. Риза с камушками, вся горела! А на утро носили по домам. Священники утром приходили за иконой. Отец Киприан служил молебен. Голос у него был сильный. Сам отец Киприан был тёмный, не худенький».

Пожилая женщина сегодня со слезами на глазах говорит о том, что она в юности, не получив от родителей должного церковного воспитания, танцевала в алтаре Иоанновского храма, переоборудованного после закрытия монастыря под клуб. «Мы танцевали в храме... Я, грешница, любила танцевать. А вот теперь Господь связал мои ноги, и яболею и уже давно не могу ходить.

*Икона Божией Матери
«Утоли моя печали»*

И знаю, что это наказание за мои танцы. Если б не на костылях, пошла бы сама в храм. Отмолилась бы за свои грехи. Покаялась бы...»

Икону «Утоли моя печали» несли крестным ходом по окрестным деревням, полям. Люди, глубоко почитая образ, преклоняли колени, когда икону вносили во дворы, в дома. Положив земной поклон, часто не поднимались, чтобы святыню пронесли над головами. Посещал этот образ и соседние Лужники. Там его благоговейно ждали. Подносили детей, служились молебны. Освящались дома, огороды, дворы, скот. Затем святыню несли в поля, на сенокосы, где всё кропили святой водой. С молитвой затем трудились, на все свои дела испрашивая благословения Божия. На здешние приокские заливные луга после покоса выгоняли скот. Когда Лужниковские земли ещё принадлежали монастырю, здесь ежегодно пасли особенное стадо – 100 быков, для царского стола. Это было так называемое черкасское мясо. А в Оке ловили осетрину, добывали речной жемчуг, да такого замечательного качества, что употреблялся он на украшение опять же царских одежд.

Торжественно отмечался в обители её престольный праздник – день преставления преподобного Сергия, игумена Радонежского. Вспоминает очевидец: «В слободе 8 октября отмечается престольный празд-

*Икона Божией Матери
«Утоли моя печали»*

Разлив

ник – Сергиев день. После богослужения в монастыре священник со служителями храма и иконой Божией Матери обходили каждый дом слободы с молебном и водосвятием, а дети в это время с радостью сообщали о торжественной встрече этого шествия».

При игумене Авдии, 12 и 13 апреля 1908 года, было сильное наводнение от разлива реки Оки. Вода в монастыре стояла под самым карнизом каменной ограды. В Иоанновском и Сергиевском храмах – на

аршин (71 см) выше престолов. В Белопесоцкой слободе остались незатопленными пять крестьянских домов. Два дома унесло совсем, много уплыло амбаров и бань. Спасаться пришлось через крыши домов на лодках. Многие ценности пострадали или были утрачены в силу стихийного бедствия. Только в 1914 году монастырь смог произвести необходимые восстановительные работы в Троицком соборе. Был в этом наводнении как бы знак грядущей стихии по всей России.

На территории монастыря

Периодически река в этих местах разливалась, как море. В документе 1902 года о состоянии памятников Белопесоцкого монастыря написано: «Находятся в исправности, но поддерживать на местные средства очень трудно, так как средства монастыря очень небольшие, и разлив реки Оки ежегодно причиняет разрушения на 1500 рублей» (ЦГИАМ. Ф. 54. Оп. 155. Д. 298, 1902. Л. 160).

После наводнения 1908 года многие жители Белопесоцкой слободы поставили свои дома на более высоком месте, недалеко от монастыря. Так образовалось селение Выселки. А ближайшее к монастырю селение, которое располагается также на возвышении, называется Горка.

При игумене Митрофане в 1914 году был возобновлён Троицкий собор (первоначальное построение собора относится к 1564 году), в нем сделан новый пол из немецкой плитки, а главный купол собора вызолочен сусальным золотом. Промыта вся живопись и вызолочен иконостас. Из белокаменных плит сделаны дорожки между храмами, к фруктовому саду и в направлении к конному двору.

В 1914 году под 1 декабря в 12 часов ночи в крайней восточной башне при колокольне загорелся ход в коридоре. Сгорело 10 братских келий, и пожар проник внутрь колокольни, сгорели пол и балка под колоколами, и они упали на каменный

пол Георгиевской церкви. Сгорели башенные часы, которые находились под звонницей. Убыток составил 35 тысяч рублей.

Всего на колокольне было восемь колоколов:

1. Колокол большой, в нём весу меди 283 пуда (1 пуд - 16 кг). Язык большого колокола весил 9 пудов.
2. Колокол полиелейный, весом сто пудов.
3. Колокол весом пятьдесят пудов.
4. Колокол весом тридцать пудов.
5. Колокол весом двадцать три пуда.
6. Колокол весом двенадцать пудов.
7. Колокол весом два пуда.
8. Колокол весом один пуд.

В 1915 году братии в монастыре находилось 50 человек, из них было 5 иеромонахов и 7 иеродиаконов.

Звонница

Уже в советское время митрополит Мануил (Лемешевский), в бытность свою епископом Серпуховским, много потрудился в собирании сведений о монашествующих, блаженных, старцах и праведно живущих в Белопесоцком монастыре и возле него. Многие сведения, к сожалению, пока остаются недоступными. Мы знаем, что в за свою пятивековую историю обитель славились старцами.

Ищите и обряцете, – сказал Господь, – *толцуйте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7). Всякий монашествующий знает, как много значит для монастыря духовное устройство. В трудах, молитве, на всяком послушании в течение всей жизни внимание иноков направлено к постоянному внутреннему деланию – обучению сердца хождению перед Богом. Это самое трудное монашеское делание имеет целью перерождение сердца к восприятию благодати Святого Духа. Это перерождение всегда сокрыто глубокой тайной от посторонних глаз, так как человеческие мерки не способны постичь всю глубину этого внутреннего подвига. Лишь немногим даётся от Бога особый дар – видеть сокровенные глубины человеческой души, все её движения, недуги и способы их врачевания. По величайшим духовным дарам, среди которых выделяется особо дар рассуждения и молитвы, старцы прозревают не только настоящее, но и будущее.

Именованье *старец* в русском церковном сознании преимущественно употребляется по отношению к подвижникам, которые прошли долгий искуc, которые опытно познали духовную брань, которые многими подвигами стяжали дар рассуждения, которые, наконец, способны молитвою постигать волю Божию о человеке, то есть в той или иной мере получили дар прозорливости, поэтому способны духовно наставлять обращающихся к ним. Жизнь старцев в монастырях духовно возвышает обители, молитвенно объединяя вокруг них всех ищущих совета

Закат

Кашира. Никитский монастырь

и наставления, желающих управлять свою жизнь по Богу.

В Белопесоцком монастыре также были свои старцы.

В самых ранних источниках отмечены старцы Феодосий Коверя и Тихон Конищев. В XVII веке известностью пользовался старец Зосима (Рожаев), который в то же время был игуменом монастыря.

Во второй половине XIX века, когда в Кашире начал обустраиваться Никитский монастырь, его первоначальница монахиня Фомаида неоднократно обращалась за молитвенной помощью и советами к старцам Белопесоцкого монастыря. Один из них говорил ей: «Здесь, где вы живёте, будет большая обитель, 500 сестёр будут славить

Бога!» Не раз выходил он по ночам молиться, обращаясь лицом к горе, на которой воздвигалась новая обитель, и говорил братии: «Это славная Преображенская гора, на ней воссияет свет велий!»

Период управления монастырём архимандрита Серафима (1916-1929) короткое тире без пробелов ознаменовался страшными событиями русской истории. Это отразилось и на судьбе древней Белопесоцкой обители – твердыне православной веры, всегда мужественно стоявшей за родную землю. Святая обитель, в течение многих веков служившая верой и правдой Отечеству и своему народу, по замыслу новой безбожной власти, должна была исчезнуть с лица земли. Такая участь постигла многие

православные святыни. Храмы и монастыри разрушали и оскверняли. Духовенство, монашествующих и простых верующих людей подвергали лютым казням и издевательствам только за то, что они ни в чём не хотели поступиться своей совестью, но оставались верными чадами Святой Православной Церкви.

В те трудные годы комендантом монастыря был Иван Максимович Строков. Глубоко верующий человек, самобытный историк, литератор, увлекательный собеседник, он многие годы собирал интереснейшие сведения и документы, касающиеся истории монастыря. В его доме в Белопесоцкой слободе проводили летние отпуска старейший московский писатель Николай Дмитриевич Телешов, народный артист СССР каширянин Борис Васильевич Щукин. Посещали его дом и другие более или менее известные учёные, литераторы и артисты. Много знал о Белопесоцком монастыре Иван Максимович, до глубокой ночи мог увлечь слушателя рассказами о нём, хранил у себя немало рукописей и писцовых книг.

Белопесоцкий монастырь.
Фотография 1930-х годов

Тихвинский храм с. Среднее

Когда монастырю грозила беда, Иван Максимович, используя свои связи и знакомства в среде советских высокопоставленных представителей культуры и искусства, сумел «дойти» до В.Д. Бонч-Бруевича и А.В. Луначарского и добиться присвоения монастырю статуса памятника архитектуры, а также указа об охране его как народного достояния. С указом в руках спешил Иван Максимович из Москвы домой, в монастырь, но немного опоздал: на территории монастыря уже хозяйничали воинственные безбожники. Они громили всё, что было можно. На улице разожгли костры, в которых горели иконы и книги - в монастыре была прекрасная библиотека, заключающая

в себе множество древних рукописных летописей и святоотеческих книг.

Прямо из огня пришлось спасать коменданту не успевшие сгореть книги. Сразу после ухода бандитов закипела работа: на подводы грузили облачения, церковные сосуды, иконы, подсвечники, книги. Всё это прикрывали сверху сеном и вывозили из монастыря. Часть церковного имущества, в том числе главную монастырскую святыню – чудотворную икону Божией Матери «Утоли моя печали» – отвезли в ближайший Тихвинский храм, в село Среднее.

К счастью, этот храм никогда не закрывался, и богослужения в нём не прекращались. Часть имущества каким-то образом попала

в Каширу и находилась в помещениях местной тюрьмы, а также исполкома и пожарной охраны. Остальное, по совету коменданта, решили спрятать и сохранить до лучших времён в домах благочестивых жителей Белопесоцкой слободы. Сам Иван Максимович Строков бережно хранил в своём доме монастырские богослужебные рукописные писцовые книги и летописи, среди которых находился старейший монастырский синодик 1645 года, переписанный рукой игумена Варсонофия, а также иконы из храмов обители. Внучка Ивана Максимовича, посетившая монастырь в 1995 году, рассказывала, что дед, как бы предвидя будущее, завещал своим потомкам: «Я не доживу, вы доживёте – монастырь откроют. Передайте туда всё, что я сохранил». К сожалению, после его смерти уцелело немного. Но жива благодарная память о последнем коменданте Свято-Троицкого Белопесоцкого монастыря – православном христианине, мужественном и добром человеке. Его имя вписано для вечного поминания в монастырские синодики. Да упокоит Господь душу раба Своего Иоанна в селениях праведных в жизни вечной!

А что же стало с братией обители?

Пока было возможно, внутренний устав жизни её насельников не нарушался. Разве только пламеннее стала молитва о страждущей России и о каждой душе христианской, строже и величественнее монастырские службы.

К этому времени относятся воспоминания Серпуховского епископа Арсения (Жадановского) о посещении им и архиепископом Серафимом (Звездинским) Белопесоцкого монастыря. В те годы немного оставалось мест, где могли найти приют и поддержку гонимые пастыри. Посвятив

себя Богу, монашеству, они особенно нуждались в уединении и молитве. Владыка Арсений пишет, что оба они задумали провести зиму 1918/19 гг. в Белопесоцком монастыре. Перед отъездом они жили в скиту схиигуменьи Фамари, которая, по словам епископа Арсения «была их редким и верным другом». Епископ Арсений писал, что в тот же день, когда они уехали, сердце матушки заняло предчувствием, что тучи собираются над головами её любимых пастырей и что надо их скорее отозвать.

Всю ночь матушка в тревоге ходила по келье и только повторяла: «Боже мой, зачем я их отпустила, им там грозит большая опасность!» – никто из окружающих не мог её успокоить.

На другое утро с первым же поездом она послала верных сестёр за уехавшими с наказом без них не возвращаться. Друзья, однако, с большим трудом согласились вернуться обратно. Подшучивая над матушкой, они решили пробыть в скиту дня два и снова отправиться на прежнее место, но намерение их не осуществилось: за это время было получено неожиданное известие, что там, в день их отъезда, вечером, произошло событие, которое должно было подвергнуть странников тяжёлому испытанию. Речь, по-видимому, шла о каком-то неожиданном репрессивном шаге со стороны властей, что было характерно для того времени. Не вызывает сомнения одно – в те годы особенно ценились духовная поддержка и участие, которые для многих могли стоить жизни. В Белопесоцком монастыре никому не отказывали в помощи.

В феврале 1918 года монастырь был официально закрыт, и в нём была размещена

Стена расстрела

рота красноармейцев для охраны железнодорожного моста через Оку.

В 1922 году роту охраны из монастыря вывели, и было принято решение передать памятник культуры Российскому Историческому музею как его филиал. А заодно для сотрудников упомянутого музея обустроить там дом отдыха.

Несмотря ни на какие внешние изменения, службы в монастыре не прекращались.

Нескольким священнослужителям пришлось для этого стать официальными работниками новосозданного музея. Что стало с остальными насельниками Троицкой обители, в точности неизвестно. Священник соседнего храма с. Лужники рассказал, что, по сведениям одной из его пожилых прихожанок, брата расстреляли у восточной стены монастырской ограды (с внешней стороны, справа от Проломных ворот).

В 1924 году в монашеские кельи вселилось 50 семей рабочих железнодорожной станции Кашира. Сохранились интересные документы тех лет, которые приведены ниже.

1. Переписка с Каширским уисполкомом о передаче пустующих корпусов бывшего Белопесоцкого монастыря в ведение комхоза. Март – июль 1924 г. (авторский стиль и орфография сохранены):

«Акт 1924 года Апреля 13 дня.

Комиссия в составе Предуисполкома Домарева, ответственного секретаря УКОМА Тупицина, заведующего Отделом Местного хозяйства Викторсона и Начальника Милиции Минорского, на основании постановления Президиума Каширского Уисполкома от 12 Апреля с/г, произвела осмотр бывшего Белопесоцкого монастыря, теперь именуемого 6 Филиальным Отделением Историко-археологического музея, расположенного на берегу реки Оки при Белопесоцкой слободе Желевской вол. При осмотре оказалось: ответственным лицом за состояние и целостность музея является иеромонах КУПРИЯН НОСОВ, снабжённый документами, выданными... (пропуск в тексте)

Иеромонах Носов, постоянный обитатель этого монастыря, находится в нём не менее 17 лет и до настоящего времени во всех церквях (3-х) совершает религиозное богослужение. Все церкви приспособил как приходские, между прочим, само селение Белопесоцкая слобода были прихожане до поднятия вопроса о договорах с религиозными общинами на передачу им здания культов, прихожанами селения Среднее Желевской волости расположено на 2-х верстном от сего селения расстоянии (договор, конечно, на здание культа община не имеет).

По объяснению иеромонаха Носова всё то, что является исторической ценностью, хранится под его личной ответственностью в одном из алтарей церкви, в которой тоже совершается религиозное богослужение (Правда, в шкафе в опечатанном виде).

Ответственным лицом является комендант, ему поручено следить за служащими и за состоянием пустующих корпусов (зданий). Служащих штатных 2, 1 числится завед. сельским хозяйством, он же старший рабочий, ему помогает второй, младший. При точном обследовании состояния сельского хозяйства оно выразилось в следующем: имеется 6-7 десятин земли, 2 однолемешных плуга, 1 соха, и 1 лошадь, другого какого либо инвентаря не имеется. Нештатными жителями музея являются: псаломщик иеромонаха Носова Белинский, и сторож (он же звонарь) Исанчев, пономарь того же иеромонаха Носова – Кимчин, все они бывшие обитатели этого монастыря.

Жилая площадь неиспользованной до сего времени ни (так в тексте. - **Прим сост.**), куда входит, конечно, площадь церквей, имеется в 63 комнаты рассчитанной по кубатуре не менее как на 30 семей.

А посему Комиссия, имея ввиду указанные факты, а также учитывая отсутствие свободной жилой площади в городе Кашира, где часть рабочих и до сего времени помещается в вагонах. Расстояние от названного монастырского здания до места работ рабочих железной дороги сокращается на 1 - ½ версты – менее, чем расстояние от города до станции, которое выражается в 3-х верстах, почему находит использование данной свободной площади под жильё рабочих необходимым в самый наикратчайший срок, и по мнению Комиссии пребывание рабочих в стенах монастыря нисколько не может отразиться на состоянии музейной ценности, хранимой в одном шкафе, а также и не может отразиться на колокольне и церкви, представляющих из себя древность. Все же остальные корпуса построены в обыкновенном последнем стиле и, во всяком случае, историко-археологической древности из себя не представляют.

Председатель Комиссии: (подпись)   Члены: (подпись)
... 1924 г.

г. Кашира».

(ГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 962. Л. 26.)

2. (ГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 962. Л. 25.)

«Апреля 25 дня 1924 г.

ВЫПИСКА

из Протокола № 21 заседания презид.
Каширского Уездного Исполнит.
Комитета Совета Р. и К.Д.

СЛУШАЛИ: Акт обследования Комиссией пустующих корпусов Белопесочского монастыря.

ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду жилищного кризиса на железнодорожном посёлке при станции Кашира не рационального использования Российским Историческим Музеем пустующих корпусов бывшего Белопесочского монастыря и злоупотреблений со стороны ответственных лиц Отделения Музея, допускающих производить религиозные обряды в зданиях Отделения, ПОСТАНОВИЛИ: просить Президиум Моссовета отменить распоряжение своё от 9 сего апреля за № 3016 и передать пустующие корпуса бывшего Белопесочского монастыря в распоряжение Уисполкома.

Председатель (Домарев)
Секретарь (Балагушин)».

3. (ГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 962. Л. 34 об.)

«... Как видно из прилагаемой копии отношения Железно-Дорожного

Участкового Комитета за № 1933, вся жилая площадь без всякого разрешения Президиума Уисполкома была самовольно занята рабочими железной дороги и уже после, считаясь с совершившимся фактом занятиями рабочими помещений монастыря, им был выдан ордер на право пользования жилой площадью.

К административному выселению из Дома Отдыха служащих Музея Президиум Уисполкома не только мер, но и попыток не предпринимал».

4.   «РСФСР. Наркомпрос.
Академический Центр.
9 Августа 1924 г.
В Президиум Моссовета.

Правление Российского Исторического Музея доносит, что по распоряжению Коммунального Хозяйства Каширского Уисполкома в начале июня с.г. без ведома Музея были заняты жилые помещения в Филиальном Отделении Музея (Троицкий Белопесочский Монастырь близ г. Каширы) для расселения рабочих и служащих Рязанско-Уральской ж.д. Кроме того, 30-го сего Июля оставшиеся 4 комнаты и занятые сотрудниками Музея при требовании рабочих и служащих дороги в количестве 20 человек также заняты, причём угрожал в случае неосвобождения комнат выбросить на улицу все вещи.

Означенное владение передано в 1923 году Российскому Историческому музею Н.К.З. (Наркомзема. - *Прим. сост.*) Отдела Государственных Имуществ, как ценный памятник старины.

Р.И.М., взяв означенный памятник на свою охрану, организовал дом отдыха имени тов. Воровского, для своих сотрудников и вообще музейных работников. Капитально отремонтировал все строения, организовал Сельское хозяйство. Кроме того отремонтировал местную школу, снабдив её библиотекой, и состоит её Шефом.

Благодаря самовольному занятию помещения, сотрудники Р.И.М. были лишены возможности приехать в дом отдыха. Кроме того, при въезде посторонних музею лиц, последний не может нести возложенную на него ответственность за сохранность памятника.

На основании изложенного Российский Исторический Музей с соответствующим ходатайством Главнауки подал жалобу Губернскому Прокурору.

Ввиду вторичного самовольного занятия оставшихся у Музея комнат, Отдел по Делах Музея и Охране памятников старины просит срочного распоряжения о приостановке неправильных действий Каширского Уисполкома и освобождения Музеем всех помещений».

(ГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 1039. Л. 2.)

Ответ на это письмо, в целом, был отрицательным.

«МОНАСТЫРСКИЕ ПОМЕЩЕНИЯ ПОД КЛУБ.

Рабочие и жёны рабочих, проживающие в бывшем Белопесоцком монастыре, на общем собрании, состоявшемся 1 сентября, единогласно постановили открыть у себя клуб. Для клуба использовать свободные помещения монастыря. Собрание постановило просить Каширский Уисполком предоставить им церковные монастырские помещения. Средства на содержание клуба даст проф-организация железной дороги станции Кашира».

Каширская районная газета «Наша жизнь»

7 сентября 1928 г., № 36

При монастыре осталось жить три монаха, остальные разошлись или были репрессированы. До сих пор местные жители помнят доброго отца Назария, который подшивал всем валенки и выращивал замечательные помидоры. Он работал сторожем и жил в Белопесоцкой слободе. А у Святых врат монастыря поселились два стареньких звонаря – Иванушка и Егорушка. К ним местные жители относились с большим уважением.

Старостой прихода монастыря до закрытия последнего действующего храма в то время был глубоко верующий человек и великий труженик Михаил Евстигнеевич Иларионов. Он же руководил всеми монастырскими и огородными и полевыми работами. Его усердием поддерживалось благолепие храмов и велось монастырское хозяйство.

А в монастыре с тех пор всё сильно изменилось: исчезли кусты персидской сирени и благоухающих роз, были выкорчеваны яблони и груши, стены облупились и почернели, появилось множество сараюшек, в которых держали свиней и коров. Слобожане стали называть это поселение «Шанхай».

В разлив 1931 года обвалилась стена у Северной башни и стена между Иоанно-Предтеченским храмом и Сергиевской церковью. Уровень воды, по сравнению с 1908 годом, был меньше всего на 1 метр. Но богослужения продолжались, для того, чтобы освятить пасхальные куличи, люди на лодках подъезжали прямо к собору. Последний действующий храм упразднили в 1933 году. Теперь во время весеннего разлива в Троицкий собор заводили скот.

В начале 1930-х годов были уничтожены монастырские колокола. Дело было так. Жители «Шанхая» и Белопесоцкой слободы собрались на монастырскую площадь. Показательную казнь начали с самого большого, праздничного, колокола. Так как этот богатырь, обладающий могучим бархатным басом, весил более 4,5 тонны, честное единоборство с ним не удалось. Приволокли

Советское время. Разлив Оки. Восточная часть монастыря

Троицкий собор. 1950-е годы

Южный келейный корпус и настоятельский корпус. Советское время

двухпудовую гирию и сильными ударами стали раскалывать его на части. Остальные колокола просто сбрасывали со звонницы вниз, и они разбивались. Монастырь окончательно онемел и умер. Казалось, его история закончена.

В 1932 году недалеко от монастыря началось строительство 2-го железнодорожного моста (1-й был построен в 1900 г. немецким инженером Ромом и называется поэтому «Ромский»). Мост возводили заключённые, которые до окончания строительства в 1934 г. жили Троицком и Сергиевском храмах, между которыми находилась гауптвахта. Заключёнными были крестьяне из Тульской, Рязанской областей – те, которые не выполняли задания в полном объёме. На работы их водили под конвоем. В строительстве моста также принимали участие рабочие с Украины. В длинных телегах с откидными боковыми бортами, которые именовались «грабарки», они возили песок для насыпи. Народ эту стройку прозвал «Донбассом».

Троицкий собор внутри перегородили, наставили «печек-буржук», в окна вывели дымоходы, установили нары. Тут же в храме кололи и хранили дрова, жгли костры.

*Северо-западная башня
монастыря*

Жили в несколько этажей по стенам, середина собора была пустая. Устроили жильё и под галереями.

В 1934 г. в монастыре оставалось жить до 70 семей железнодорожников. В Иоанновском храме была открыта стекольная фабрика. Троицкий собор превратился в клуб, в котором перед спектаклями выступал агитационный коллектив «Синяя блуза». В какой-то период в соборе в течение двух лет располагался пионерский лагерь.

Монастырская школа существовала в до конца 1930-х годов, незадолго до войны её перевели в слободу.

В 1941 году Белопесоцкий монастырь являлся узлом обороны на южных подступах к Москве. Осенью Белопесоцкая слобода оказалась в прифронтовой полосе. Было объявлено осадное положение. Весь берег Оки от железнодорожного моста до Соколовой Пустыни укрепили пушечными дотами и пулеметными колпаками. Всего было построено восемь долговременных огневых точек, две из

*Юго-западная башня
монастыря*

которых до сих пор находятся под монастырскими башнями, а другие разбросаны по полю по направлению к Лужникам. Советское командование стягивало войска к г. Ступино, чтобы дать отпор врагу на этих дальних подступах к столице.

На Тульско-Московском направлении противник перешёл в наступление 18 ноября 1941 года. Ожесточённые сражения, отличавшиеся массовым героизмом наших войск, не прекращались ни днём, ни ночью. Но, несмотря на это, всё ближе к Москве продвигалась 2-я танковая армия генерала Гудериана, прошедшего победным маршем всю Европу и ещё ни разу не потерпевшего крупного поражения. 24-25 ноября 1941 года большая группировка немцев в составе трех дивизий – 17-й танковой, 19-й моторизованной пехотной и 167-й пехотной – прорвала линию нашей обороны под Сталиногорском, со стороны Венева сильным броском вышла к Мордвесу и взяла направление к Кашире. Правофланговые силы немцев вышли на подступы к Зарайску. Эти фашистские части, являясь «концом» германских «клещей», должны были перерезать Павелецкую и Рязанскую железные дороги и охватить Москву с юга и юго-востока.

В Кашире в те дни экстренно собрался комитет обороны, штаб которого расположился в Никитском храме. Всюду шли бои, и в сложившейся ситуации трудно было ожидать откуда-то помощи, и всё же она нашлась: командир конного корпуса генерал-майор П.И. Белов, находившийся на марше в одном из подмосковных направлений, получил приказ немедленно повернуть к Кашире, чтобы прикрыть город. Ступинцы тогда не покладая рук готовились

Доты у монастыря

к обороне, и Белопесоцкий монастырь, окружённый противотанковыми ежами и зенитными орудиями, снова, как и в далёком прошлом, во времена татарских нашествий, явился одной из важных стратегических позиций в защите родной земли. Благословляющая десница преподобного Сергия – покровителя Белопесоцкой обители – снова простиралась над русским войском, готовящимся к решающему

сражению с новым Мамаем-богоборцем на подступах к Москве.

Неслучайно Великая Отечественная война началась в день Всех святых, в земле Российской просиявших. Новые враги имели старые цели – уничтожить великую державу и её народ, стереть с лица земли само понятие «Россия».

Русские люди, погрязшие в смертной трясине безбожия и идеологических

утопий, разрушавшие родные святыни и пролившие реки мученической крови, всеильной рукою Божией призывались к покаянию. Святая Русь, веками воспитывавшая своих сынов и дочерей в ограде Православной Церкви, звала теперь народ свой на высокий подвиг ради исполнения заповеди Христовой: *Больше себя любве никто-же имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13).

Кавалеристы корпуса генерала П. Белова

Вся Россия молилась тогда.

В Кашире в те дни (24-25 ноября) происходило следующее. Немецкая разведка уже проникла во многие деревни Каширского района от Растовец до Пчеловодной и выше, по всей её юго-восточной части. Они захватили почти одновременно всю юго-западную часть района и укрепились на рубеже Кашира - Пятница. Положение города стало крайне опасным. «... Создалась непосредственная угроза окружения Тулы, – писала тогда «Правда», – и увеличилась опасность обхода с тыла и окружения Москвы» («Правда» от 13 декабря 1941 г., статья П. Лидова «Удар конногвардейцев Белова»).

«О прорыве противника на Тульском направлении, – сообщал после в печати генерал Белов, – мы узнали вечером 24 ноября. На следующий день утром я прибыл в Каширу. Командиру находившейся там части тов. Баранову было приказано прикрыть город с юга. Вечером меня вызвал к аппарату генерал армии тов. Жуков и поставил задачу: ликвидировать противника, прорвавшегося через Венев.

Мы разработали план разгрома врага. Решили: отбивая фронтовые атаки противника, одновременно взять его в клещи с флангов конницей и танками. Войско подходило постепенно. Запаздывали танки, которые шли через Коломну и Зарайск» («Правда» от 24 декабря 1941 г.)

Генерал П.А. Белов обсуждает план предстоящей операции

Комитет обороны собрался в Кашире днём, в 2 часа, через несколько часов после того, как в город прибыла конная дивизия Баранова. Комитет немедленно вызвал из г. Ступино три артиллерийские батареи.

Все три батареи выкатили в район трёх шоссе – на Зарайск, Ивановково и на Венев.

Партизанские отряды вели в те часы усиленную разведку в окрестностях.

К 4 часам дня 25 ноября Комитету обороны стало известно, что немцы заняли село Пятница, в семи километрах от Каширы, и совхоз Зендиково, в трех километрах.

В седьмом часу вечера 25 ноября в Каширу звонил И.В. Сталин. Он потребовал к аппарату генерала Белова, но Белов в тот момент находился за Окой, в районе Белопесочного монастыря, где срочно формировал танковые дивизионы. Пока вызывали Белова, Сталин разговаривал о положении Каширы с первым секретарём горкома А.Е. Егоровым. Но вот подошёл к телефону Белов. После ряда вопросов и распоряжений Сталин предложил ему представить кавалерийские дивизии к преобразованию в гвардейские и отменил их успешные действия на Украине и под Москвой.

Похвала Верховного Главнокомандующего вызвала огромный боевой подъём в войсках.

Поздним вечером 25 ноября батареи, установленные на дорогах за чертой города, ураганным огнём обстреливали приближавшихся немцев. Не ожидавшие такого решительного отпора враги повернули назад. Наши конники и партизаны тут же начали их преследование.

Немцы в это время стояли в Корыстове и Кокине, ими был занят почти весь Ивановский район, они вели артиллерийский обстрел рабочего посёлка в Ожерелье и перерезали Зарайское шоссе и Ивановскую дорогу.

В ночь на 26 ноября всё движение вокруг Каширы прекратилось.

Начатое конниками преследование немцев велось на расстоянии 30-40 километров вдоль шоссе Кашира – Венев.

26 ноября в Белопесоцком монастыре генерал Белов встречал свои эскадроны. По его словам, «хотелось самому встретить приближающихся кавалеристов посмотреть, в каком они состоянии. Около трех часов дня я увидел первые эскадроны. Навстречу двигался один из лучших полков – 131-й Таманский кавалерийский. Командир его, подполковник В.Г. Синицкий, старался держаться бодро, докладывал громко, но я видел, что он смертельно устал. Бойцы проходили мимо меня, с трудом передвигая натруженные ноги».

Тогда некоторые недоумевали, как эта конница пойдёт против танков, врагам это могло показаться просто безумием.

Вечером 27 ноября в монастырь въехали «Катюши» 15-го гвардейского миномётного полка майора Середняка. Бойцы, быстро укрыв грозные машины чехлами, в 10 часов вечера въехали в осаждённую врагом Каширу.

28 ноября вечером в город прибыл командир одного из партизанских отрядов П.Д. Крючков и доложил Комитету обороны, что немцы перегруппировываются недалеко от Каширы, но в каком направлении они отходят и где группируются, пока точно не установлено. Об этом вскоре стало известно от генерала Белова, начавшего широкую наступательную операцию против немцев юго-западнее Каширы.

В обход немцев пошли две наши танковые бригады со стороны Зарайска и Серпухова. Это генерал Белов, не ожидая подхода всех танков, создал особый танковый отряд, присоединив его к своим конногвардейским частям. Зарайская танковая бригада застала немцев 28 ноября в районе Серебряных Прудов и там стала громить их, а Серпуховская бригада нашла немцев под Веневом.

Генерал Белов вёл под Каширой окружение немцев с флангов и заходил им в тыл. А на центральном участке он в то же время не менее успешно развёртывал большое сражение против немецкой группировки под селом Пятница, где закрепился враг, отойдя от Каширы.

Батарея гвардейских миномётов – «катюш», – которая была в войсках Белова, в самом начале этих операций вела грозный огонь по немцам с Базарной площади Каширы, обращая врагов в паническое бегство.

Враги ещё не знали, что их окружают с флангов советские танки и конница. Немецкая связь была тогда спутана каширскими партизанами, вражеская разведка во многих местах уничтожена. Немцы стремились укрыться в селе Пятница и ждать там подкрепление, следовавшее из-под Тулы.

А беловцы и Каширский рабочий батальон вместе с партизанами, отрядами истребительного батальона и небольшим гарнизоном города теперь сами навязывали немцам бой.

К этому моменту уже стало ясно, что фашистам не удастся взять Каширу с ходу, как им этого хотелось.

В своих воспоминаниях об этих событиях маршал Г.К. Жуков писал: «До 30 ноября шли напряжённые бои в этом районе к югу от Мордвеса... командующий 2-й танковой армией Гудериан убедился в невозможности сломить упорное сопротивление советских войск в районе Кашира – Тула и пробиться отсюда в сторону Москвы... Советские войска, сражавшиеся в этом районе, отразили все удары врага, нанесли ему большие потери и пропустили к Москве... Поздно вечером 29 ноября нам сообщили, что Ставка приняла решение о начале контрнаступления и предлагает представить нам план контрнаступательной операции...»

Конногвардейцы быстро окружили село Пятницу и 29 ноября ранним утром атаковали его одновременно с трёх сторон. После жёсткого боя, стоившего обеим сторонам многих жертв, немцы отошли. Узел вражеского сопротивления – село Пятница – был взят стремительной атакой автоматчиков и кавалеристов.

Конногвардейцы продолжали преследовать врага, который главными силами отошёл теперь в Мордвес и организовал оборону вокруг этого местечка...

Интересно заметить, что 29 ноября (по старому стилю – 16 ноября) является днём рождения Свято-Троицкого Белопесоцкого монастыря. (Первое летописное упоминание о монастыре в жалованной грамоте Магмет Амина – 16 ноября 1498 года.) И снова, как в древние времена, и именно 29 ноября 1941 года, враг был остановлен под его стенами. Не удалось «новым ливонцам» пересечь Оку и ступить на московские земли с юга!

После войны в монастыре жили люди. В 1962 г. семьи рабочих из монастыря выселили, и на его территории разместились автоколонна, обслуживающая строительство железнодорожного моста через Оку у Лужников. Местные жители прозвали её «Дикой дивизией». С этого времени монастырь стал быстро разрушаться. Территория монастыря была покрыта мощным слоем бетона. Вдоль монастырской стены напротив Троицкого собора были построены гаражи для большегрузного транспорта. Все помещения стали использоваться как промышленные и складские.

Позже здесь разместились ещё одна организация – Мосглавзарубежстрой, контора которой разместилась в здании монастырской гостиницы. Монастырь в это время

На территории монастыря

*Советский период.
Иоанновский храм*

превратился в некий перевалочный пункт, где комплектовали технику (например, дорожные фургоны) и материалы для отправки в страны третьего мира.

В 1970 г. весной был сильный разлив, вода была на полметра меньше разлива 1931 года. В монастыре затопило автомашины, которые не успели вывезти. К 1975 году монастырь полностью пришёл в упадок.

В 1978 г. контору перевели. Позже в Калужскую область (Балабаново) перевели и склады.

В то же время в монастыре обосновалась городская организация СМУ-36 (участок и склад).

В подклете собора одно время располагалась база Трансторгпита: в огромных чанах солили огурцы, капусту.

В 1978-1979 гг. трест «Мособлстройреставрация» начал проводить на территории монастыря проектно-исследовательские работы.

В 1982 г. было временно прекращено финансирование проектных работ, так как «памятник» являлся бесхозным, и заботиться о выполнении требований по его охране было фактически некому. Реставрационный участок этого треста открылся в 1983-1984 гг. Начались реставрационные работы.

Советский период. Вход в монастырь

На территории монастыря

☩ Колокольня и Троицкий собор монастыря

С февраля 1987 г. арендатором «памятника» стал строительный педагогический отряд ЦК ВЛКСМ «Радуга».

В то время в стране были в моде различные новые педагогические программы, вследствие чего формировались многочисленные отряды добровольцев, выезжавших из городов на природу с целью развлечься и поработать. В основном они состояли из представителей интеллигенции. В результате на территории монастыря работало человек 100, хотя официально числилось 15-17. Со временем между этими добровольческими отрядами начались какие-то внутренние распри, и по этой причине доброму начинанию не суждено было долго продолжаться.

Троицкий собор утонул среди гор строительного и бытового мусора. Эти отходы не вывозились много лет и превратились в прекрасный рассадник для крыс.

11 августа 1989 года исполком городского совета народных депутатов принял решение о создании в Троицком Белопесочком монастыре городского историко-культурного центра с гостиничным комплексом (ИКЦ ГК). Для этого была разработана обширная проектно-техническая документация. Все работы финансировались государством.

*Вид на разрушенный монастырь
в советские годы*

Южный келейный корпус

Юго-западная башня

✠ Троицкий собор

Троицкий собор

Вход в Троицкий собор

Технико-экономические предложения использования монастыря в качестве ИКЦ ГК предусматривали:

1. В Иоанно-Предтеченском храме устроить концертный зал.
2. В северных кельях – зал компьютерного творчества.
3. В храме Преподобного Сергия Радонежского – гостиную с экспресс-баром (буфет-бар, телевизор, настольные игры, газеты и журналы).
4. В древней надвратной Никольской церкви и в примыкающей к ней юго-восточной башне с палатой XVI века разместить музей краеведения. В музее должны были выставляться экспонаты, характеризующие историю района с древних времён до 1932 года (период с этого времени должен был отразиться в экспозициях городского музея г. Ступино). Пропускную способность музея рассчитывали на 600 человек в сутки.

5. «В главном зале Троицкого собора и в его алтарной части» хотели обустроить концертно-выставочный зал.

Известно, что, по данным исследований, Троицкий собор Белопесочного монастыря обладает самыми лучшими акустическими характеристиками среди храмов Московской области.

Три крытые галереи собора, на каждую из которых должно было вести отдельное крыльцо, предназначались для самых разнообразных выставок – художественных, компьютерной техники, ремёсел и т.д.

В подклете собора должны были расположиться видеосалон (в алтарной части), игровой зал (кегельбан, бильярд, игровые автоматы и др.), торговые киоски, кафе.

6. В северо-восточной круглой башне планировалась библиотека.

7. В бывших братских кельях должна была разместиться гостиница на 60 мест.

Предусматривалось серьёзное снабжение монастыря водой, газом и электричеством (трассы водопровода и хозяйственно-бытовой канализации; высоковольтные кабельные трассы и воздушная линия электропередач; линии связи; наружный газопровод; котельная по типовому проекту № 903-1-164; канализационная насосная станция по типовому проекту № 902-1-61; трансформаторная подстанция по типовому проекту № 407-3-35284).

Предприятиями-заказчиками выступали Ступинская картонная фабрика и Ступинский завод стеклопластиков.

Была также идея создать в монастыре международный компьютерный клуб. Но всем этим грандиозным планам не суждено было осуществиться.

Советский период.
Колокольня. Иоанновский храм

15 октября 1991 года президиум Ступинского городского совета народных депутатов принял решение № 18/60 «О признании права собственности Русской Православной Церкви», в котором говорилось:

«Восстанавливая историческую справедливость в отношении Русской Православной Церкви, являющейся единственной законной преемницей всего имущества, до 1917 года принадлежавшего Российской Православной Церкви, рассмотрев обращение управляющего Московской епархией митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и на основании Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (ст. 17, 21),

Президиум горсовета решил:

1. Признать право собственности на культовые здания и сооружения Ступинского района... за Русской Православной Церковью в лице Московского епархиального управления.

2. Обратиться в областной Совет народных депутатов о признании прав собственника культовых зданий и сооружений... республиканского и местного значения за Русской Православной Церковью.

3. Руководителям сельских и поселковых Советов народных депутатов, предприятий и организаций оказать содействие Московскому епархиальному управлению в оформлении прав собственности на культовые здания и сооружения с ведома местной администрации.

Весна. Разлив Оки

Вид на обитель через водную гладь

4. Согласиться с передачей в собственность Московского епархиального управления комплекса Свято-Троицкого Белопесоцкого монастыря.

5. Оформление документации и договорные отношения возложить на исполком горсовета.

6. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на постоянные комиссии горсовета по культуре и народному образованию, по коммунальной собственности.

Председатель А.Прокуров (подпись, печать)».

По благословию Высокопреосвященнейшего Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского, 18 июля 1992 года, в престольный праздник - день обретения святых мощей преподобного Сергия Радонежского, в Сергиевском храме Свято-Троицкого Белопесоцкого монастыря состоялось первое богослужение. Тогда же была пожертвована первая икона – большой образ преподобного Сергия. С этого времени храм начал действовать как приходской. По воскресным и праздничным дням проходили богослужения. Служили и зимой, хотя храм не отапливался. С помощью ревностных прихожан храм содержался в чистоте и порядке.

Постановлением главы администрации Московской области от 7 апреля 1993 г. весь комплекс монастыря был передан Московскому епархиальному управлению для возрождения в нём Свято-Троицкого женского монастыря.

14 апреля 1993 года, по благословию Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода, указом митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, в Свято-Троицкий Белопесоцкий монастырь была назначена первая настоятельница.

На Пасхальной седмице, 20 апреля 1993 года, по благословию настоятельницы коломенского Свято-Троицкого Ново-Голутвина женского монастыря игумении Ксении, пятеро её воспитанниц прибыли в Белопесоцкий монастырь в качестве его первых насельниц.

В 2007 году новой настоятельницей монастыря была назначена монахиня Агния (Сударикова), ныне игумения Агния.

Игуменья Агния (Сударикова)

ЖИЗНЬ ОБИТЕЛИ В НАШИ ДНИ

В октябре 2007 года указом правящего архиерея митрополита Ювеналия была назначена настоятельницей монахиня Агния (Сударикова), насельница Владычного монастыря г. Серпухова. В то время в монастыре подвизались только две сестры. Нужно было наладить быт, сделать ремонт в храмах и корпусах, но самое главное – возродить монашескую жизнь в обители...

Самое основное в любом монастыре – это молитва, которая всех объединяет, помогает возродиться обители и преобразиться каждой душе, посвятившей свою жизнь Христу. В настоящее время монастырь стал расцветать – сюда тянутся люди не только из города Ступино, но и из Москвы и других городов. Главный Троицкий собор собирает теперь под свои своды гораздо большее число людей, так как он стал отапливаться, а галерея второго этажа собора обустроена как дополнительное помещение храма. В соборе установлен пятирусный резной иконостас, расписана алтарная часть собора в стиле XVII века.

*Икона Божией Матери
«Утоли моя печали»*

Приезд митрополита Ювеналия

По благословию митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия 7 февраля 2012 года, в день празднования древняя святыня – икона Божией Матери «Утоли моя печали» – была возвращена в Свято-Троицкий Белопесоцкий женский монастырь. Несмотря на 25-градусный мороз, на это знаменательное событие собралось множество народа для прославления и почитания древней чудотворной святыни. Торжественным крестным ходом священнослужителями Ступинского благочиния вместе с жителями города и окрестных селений чтимая икона была перенесена

Посвящение сан игуменьи

Вручение игуменского посоха

в Белопесоцкий монастырь в главный Троицкий собор. Перед иконой отслужили соборный молебен с акафистом и водосвятием и возблагодарили Господа за Его милосердие и щедроты. В настоящее время в Свято-Троицком Белопесоцком монастыре перед иконой ежедневно совершаются молебны с акафистом, освящается вода по средам и воскресным дням. Сестры обители принимают сорокоусты на молебны перед чудотворной иконой Божией Матери «Утоли моя печали». Главное чудо, которое совершилось заступничеством Пресвятой Богородицы – это возрождение обители, ее святынь и монашеской духовной жизни!

*Коленопреклоненная молитва
в день Святой Троицы*

День Святой Троицы ❖

В храме

Крестный ход в Троицын день

*Открытый урок
в воскресной школе*

На территории монастыря расположена воскресная школа во имя Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Дети приходят с радостью и идут на воскресную монастырскую службу, после которой начинаются занятия по Закону Божию и катехизису, уроки творчества и театральной постановки. Ребята очень любят свою воскресную школу, с большим интересом посещают каждое занятие.

Воскресная школа в приюте

В июле 2013 года Свято-Троицкий Белопесоцкий женский монастырь отметил свой юбилей – 515 лет со дня основания и 20 лет возрождения монашеской жизни. Юбилейное торжество возглавил управляющий Московской епархией Высокопреосвященнейший Ювеналий митрополит Крутицкий и Коломенский. Его Высокопреосвященству сослужили Преосвященнейший Роман, епископ Серпуховской, благочинный города Ступино – священник Евгений Ряполов, благочинный города Каширы – протоиерей Виталий Коценко, благочинный города Чехова – священник Александр Сербский, настоятель Боголюбской церкви города Пушкино – протоиерей Иоанн Клименко, настоятель Троицкого храма села Лужники города Ступино – протоиерей Игорь Горячев, настоятель Тихвинского храма села Среднее города Ступино – священник Сергей Себелев, клирики Белопесоцкого монастыря – игумен Ермоген (Анисимов) и священник Константин Живогин.

Юбилей – 515 лет со дня основания монастыря. Встреча митрополита Ювеналия

*Великое освящение
Троицкого собора*

В рамках празднования было совершено главное событие, к которому готовился монастырь долгое время, – это Великое освящение Троицкого собора обители, которое совершил Владыка Ювеналий перед Божественной литургией. Большое количество молящихся собралось на этот праздник, также на торжество прибыл Павел Иванович Челпан – глава города Ступино вместе с заместителями и представителями организаций города.

Великое освящение Троицкого собора

Благодаря администрации города Ступино, его главы Павла Ивановича Челпана и многих ступинских организаций в 2015 году была проведена большая работа по благоустройству всего монастыря – обновлены фасады Троицкого собора, Иоанновского храма, колокольни, крепостных стен монастыря, гостиницы. К Великому освящению несколько месяцев готовился алтарь Троицкого собора, своды которого теперь стала украшать роспись в стиле XVII века.

Владыка Ювеналий в своем слове выразил большую радость, что обитель процветает, возрождается монашество. Своей заботой и вниманием Его Высокопреосвященство удостоил игумению Агнию и клирика обители игумена Ермогена (Анисимова) - вручил им наградные медали Московской епархии III степени. Благодарственных грамот Его Высокопреосвященства были удостоены клирик обители священник Константин Живогин и благотворители монастыря. В дар монастырю Владыка преподнес икону Божией Матери.

*Крестный ход
после Великого освящения
Троицкого собора*

*Митрополит Ювеналий
в алтаре во время
Великого освящения*

Особые слова благодарности и приветствия Владыке Ювеналию выразили матушка Агния, а также глава города Ступино Павел Иванович Челпан, который на протяжении многих лет заботится о благоустройстве монастыря.

За праздничной трапезой всех гостей порадовало выступление воспитанников воскресной школы обители имя Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Дети очень трогательно читали стихи о любимом монастыре и о монашеской жизни. Всем воспитанникам Владыка Ювеналий подарил юбилейные пряники Белопесочского монастыря, а руководителю школы Паткиной Галине Григорьевне на благословение Владыка преподнес копию иконы Божией Матери «Утоли моя печали».

В конце празднования юбилея Владыка Ювеналий и гости торжества посетили воскресную школу Белопесочского монастыря.

В день юбилея обители

В день юбилея обители

Сейчас в монастыре проживает двенадцать насельниц, многие из которых имеют монашеский постриг, а одна из сестер носит схиму – великий ангельский образ. Сестры с усердием исполняют различные повседневные послушания, которых всегда очень много. Чтобы содержать в чистоте и порядке храмы, монастырские здания и территорию, нужно ежедневно прикладывать немало труда. Все насельницы, собранные в одно Христово стадо, имеют разные таланты и способности, поэтому и послушания все даются – каждой по силам и возможностям.

В просфорной

Схимонахиня

Чтица

На послушании

На кухне и в трапезной готовят пищу по монастырскому уставу, с молитвой и соблюдением порядка и игуменского благословения. Почему так сладка и вкусна пища монастырская, хотя она проста? Потому что готовится с молитвой и по послушанию.

Благоукрашается и расцветает территория обители своими цветниками летом. Это послушание требует много труда, любви и способностей.

Труды на монастырском огороде всегда очень плодотворны, по осени собирается хороший урожай разных овощей и фруктов и делаются заготовки на зиму. Монастырь имеет свое подсобное хозяйство, состоящее из коров и кур.

В трапезной

Монастырское хозяйство

Викарий Московской епархии, благочинный монастырей епископ Роман часто посещает Белопесоцкую обитель, совершая по благословию митрополита Ювеналия монашеский и иноческий постриг сестер. Особую духовную радость и трепет в такие дни испытывает монашеская семья. Владыка Роман неоднократно совершал великопостное чтение Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского, когда все молящиеся в храме погружались в особое состояние покаянной молитвы.

*Великопостное чтение
Канона Андрея Критского*

Постриг

Уже вошло в традицию, что к празднику Рождества Христова сестры готовят своими руками подарки для детей приюта, прихожан и гостей праздника. Это различные символические поделки – рождественские ёлочки или ангелочки. Сестры пекут праздничное печенье и варят ароматные сладкие конфеты. Подарки, приготовленные руками монахинь, дарят большую радость детям и всякому человеку, посетившему обитель.

Рождество в приюте

Рождественские подарки своими руками для детей из приюта (фото слева)

Вербное воскресенье

Дети приюта в монастыре

К Празднику Христовой Пасхи в обители готовят творожную пасху, а на сам праздник это угощение является главным, как символ Воскресшего Христа.

За пять веков своего существования Свято-Троицкий Белопесоцкий монастырь заботится о возрождении душ верующих, приводя их ко спасению и вечной жизни.

Выпечка куличей на Пасху

Пасхальная радость

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. История основания монастыря	8
Глава II. Об игумене Владимире	24
Глава III. Икона Божией матери «Утоли моя печали»	77
Глава IV. Жизнь обители в наши дни	123

СВЯТО - ТРОИЦКИЙ БЕЛОПЕСОЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Редактор-составитель – игуменья Агния (Сударикова)

Редактор-корректор – Мария Пухова

Дизайн, компьютерная вёрстка – Анна Бунакова

*Ни одна часть издания не может быть воспроизведена
без предварительного письменного разрешения издателя.*

Издательский дом «Лига»

140400, Московская обл., г. Коломна, ул. Лажечникова, д. 5

Тел.: (496) 616-11-32

web: www.liga.org.ru e-mail: ligaprint@gmail.com

Отпечатано в

Подписано в печать .....

Бум. мелованная. Гарнитура Arno Pro

Формат 84x108 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. .... Тираж..... экз. Заказ